

НАТАЛЬЯ АГЛИУЛИНА

**БЕССМЕРТНАЯ
ИСКРА**

16+

Наталья Аглиулина
Бессмертная Искра

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Аглиулина Н.

Бессмертная Искра / Н. Аглиулина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Иногда нашу планету посещают другие расы. Некоторые даруют бессмертие и удивительные способности, другие готовы сожрать. Матвей Белоусов — «счастливчик». Искра, энергетическое существо из другой вселенной, выбрала его. Теперь Матвей в центре внимания. За ним открыли охоту. Победитель получает ВСЁ. Головокружительная погоня, древние цивилизации, вероломство и глубокая преданность... Если вам по душе фантастика, приключения, триллер, философия, начинайте читать прямо сейчас!

*Выражаю глубокую благодарность
моему мужу Аглиулину Андрею
за его бесценную помощь
в написании этой книги.
Твой мощный интеллект, искромётный
юмор и глубокие технические познания
помогли сделать книгу такой,
какой она сейчас является.*

Пролог

Её выбросило через очередную чёрную дыру в довольно потрёпанном виде. Скомканный бумажный фантик, вот что она напоминала. Внутри чёрных дыр от Древних Богов остались желоба, по которым можно было скатиться куда угодно, например, в другую вселенную. Что она и сделала. Теперь летела мимо звёздных скоплений, высматривая подходящее для посадки местечко. Обитаемых миров было триллионы. Но она не определилась с Носителем и поэтому продолжала лететь. Она называла себя Искрой, так как это слово ей нравилось.

Это было её первое самостоятельное путешествие. В своей вселенной она считалась ребёнком, всего какие-то несколько тысяч лет! Искру воспринимали как серебристый сверкающий шарик, размером с теннисный мячик. Она, конечно, могла принять любую форму, но предпочитала быть круглой и маленькой.

Искра успела побывать в самых разных мирах. Каждый из них был по-своему уникален. Планета-аквариум, наполненная разумными моллюсками, ракообразными и прочей живностью. Планета с не менее разумными минералами, составляющими её информационное поле. Пустой, на первый взгляд, астероид, заселённый не только высокоразвитыми, но и приветливыми существами-невидимками. Искра даже не могла представить, как бы они выглядели.

Особенно её впечатлила планета, где жили удивительной формы разумные цветы, смысл жизни которых был в создании гармонии и красоты.

После эстетичной и впечатляющей планеты с цветами Искра думала, что миры, заселённые гуманоидами, будут не менее гармоничны и прекрасны.

Но, к сожалению, она ошиблась.

Самое отвратительное, что Искра встретила на своём пути – расу вне закона: дингов. Она столкнулась с ними, вылетая из очередной туманности.

Искру чуть не втянуло в энергетическую ловушку, настроенную на свободных от тела существ!

Её, с огромным эмоциональным диапазоном, светящуюся знаниями, движимую интересами и владеющую уникальными технологиями, – хотели грубо поймать в силки как дикое животное!

Искру буквально замутило. Семьсот лет разнообразных преступлений и всевозможные генетические эксперименты над разумными в поисках бессмертия и источника вечной жизни.

Это были ящероподобные монстры, способные выпускать ядовитые когти, мощное тело покрывала чешуйчатая серая кожа, на голове – выступающий гребень для телепатической связи с соплеменниками. А самое ужасное, что они не брезговали поеданием других существ, если считали их мясо вкусным.

Динги, в основном, вели кочевой образ жизни. Их корабль – был и домом, и транспортом. Промышляли они соответствующим образом: грабёж, разбой, насилие и подобные грязные делишки. Другие расы предпочитали с ними не связываться. Существа либо откупались, либо бежали. Торговым и научным судам внезапная встреча с кораблём дингов была едва ли не

хуже смерти. Не знающие пощады, жестокие, обладающие сверхмощным вооружением они истребляли всех только ради своей выгоды.

И на этот раз их выгодой должна была стать Искра.

Как и всякое высокоразвитое свободное существо Искра оставляла за собой яркий след, который при наличии современной техники и определённого опыта было несложно отыскать. Поэтому хоть мрачный космический истребитель дингов появлялся с запозданием, однако это было почти неизбежно. Искра, не имевшая реальных навыков жёстких военных действий, начала паниковать. Длительные сумасшедшие скачки в пространствах отнимали много энергии.

Пытаясь оторваться от дингов, Искра покинула Стандартную Галактическую Трассу и помчалась в дремучий чёрный космос, где цивилизованные звёздные системы встречались всё реже и реже.

Оторваться от погони, как ей показалось сначала, удалось только на самой окраине вселенной.

Это была заурядная система с девятью планетами вокруг звезды типа жёлтый карлик. Обитаемая планета, на первый взгляд, одна. Разумные существа – тип "гуманоиды", цивилизация развита чуть выше начального уровня. Планета красивая, но медицина отсталая, экология в критическом состоянии, технологии примитивные. Называют свою планету – Земля.

Искра никогда бы не заинтересовалась ничем подобным. Если бы не крик о помощи одного землянина.

Сила волны боли поразила её. Отклик на запрос Искры показал похожее на неё великодушное и разумное существо, но почему-то отравленное тоской и искорёженное отчаянием. Желание узнать и помочь заполнило Искру без остатка. Она поняла, что нашла своего Носителя. Это будет прекрасный сосуд для воплощения своей цели.

Искра понеслась к голубовато-зелёной планете, окружённой слоем космического мусора.

ЧАСТЬ 1

Земля

Глава 1

Матвей бездумно таращился в телевизор, боясь закрыть глаза и остаться наедине с разъедающими мыслями.

Если бы можно было повернуть время вспять... Если бы существовала возможность сделать так, чтобы папа и мама не сели в тот проклятый автомобиль и не поехали бы в Москву...

На экране мускулистый мужик в одиночку справлялся с бандой негодяев. Как и положено главному герою, у него был суперкрепкий череп и титановые кости. Его швыряли о стену, дубасили арматурой. Кирпичи сыпались, стальные стержни гнулись, мужик лишь отряхивался и с неисчерпаемыми силами кидался на неприятеля.

Хуже всего было ночью. С темнотой горе подступало вплотную, сжимало в когтистых лапах сердце, заставляя его стучать неровно, с перебоями.

Матвей переключил канал, комнату заполнила драматизация грудастой девицы. Судя по репликам, её бросил парень, слёзы ручьем текли из накрашенных глаз, не оставляя на щеках разводов. На другом канале шёл концерт, очередная безголосая бездарность пробовала себя в роли примадонны.

Телевизор – это иллюзия, что ты не один.

Матвей щёлкнул дистанционкой, обрывая выступление сексапильной певички. Находиться в квартире стало невыносимо.

Матвей сдёргнул с вешалки куртку, сунул ноги в кроссовки. Прочь из дома, где каждая вещь напоминает о произошедшей трагедии! Куда угодно, только чтобы не чувствовать давящих стен и не задыхаться от одиночества!

Почти все жители района спали, лишь кое-где желтели окна. Кого-то тоже терзала бессонница.

Матвей Белоусов был из тех, кого называют "домашним мальчиком". Улице он предпочитал компьютер и книжки, подозрительных компаний избегал. Поздними вечерами Матвей старался не ходить и уж тем более по малоосвещённым улицам и скверам.

Сейчас же быстрым шагом, практически бегом, мальчик устремился в старый парк, что начинался сразу за огороженным для стройки пустырьём. Словно неизвестная сила направляла Матвея к тёмным деревьям.

Мальчик бесстрашно углубился в лесок, остановился на небольшой полянке. Трава здесь была мокрая, некошенная. В холодном воздухе явно чувствовалось приближение осени. В этот город осень приходила рано, напоминая о себе затяжными дождями, плотными туманами и промозглостью по ночам.

"Что я делаю? – удивился Матвей. – Зачем сюда пришёл?"

Возможно, у него в голове совсем помутилось от горя.

Стоп, лучше думать о другом, например, о звёздах...

Матвей запрокинул голову.

Редкие, безучастные к мальчишеской судьбе звёзды молча сверкали.

Ничего хорошего больше не случится. Всё, что Матвея ждёт, это изматывающее горе и серые будни...

Искра выкинула лучик, коснулась мальчика. Как ластиком стёрла горе и тягучую тоску. Прикоснувшись к его сознанию, она узнала самые сокровенные подростковые тайны.

Матвей встряхнулся и изумлённо заморгал. Прямо перед ним появилось небольшое серебристое облачко, размером с теннисный мячик, от которого веяло уже подзабытым чувством родительской заботы и понимания.

– Ты кто?!

– Искра.

Голос раздался в его голове. Вернее, не голос. Просто чужая мысль.

Матвей помотал головой. Про такое писали в фантастических книжках.

– Телепатическая связь, – пояснила Искра. – Требуется время, чтобы я получила речевые навыки вашей расы.

– Ты пришелец?!

– А ты всегда задаешь вопросы, на которые тебе очевиден ответ?

– Ничего себе! – восхищённо выдохнул Матвей.

Искра скромно засияла, восприняв это за комплимент.

– Ты... она?

– Как это?

– Ну, пол, – путано пояснил Матвей. – Есть мужской пол, есть женский.

– Я просто есть! – гордо заявила Искра.

– Ты воздействуешь на меня?

– В твоём понимании это слово носит отрицательный характер.

– Прости, не хотел тебя обидеть. Я просто... Ну, я раньше чувствовал себя неважно, а теперь мне спокойно.

Матвей расслабленно вздохнул. Его память не изменилась. Все воспоминания остались. И недавнюю трагедию Матвей тоже не забыл. Просто это стало каким-то неважным. Обыденным, как вчерашний обед.

– Сейчас ты чувствуешь себя правильно. Я поменяла длину волны твоей эмоции, она перешла в другой спектр и перестала господствовать.

– Я ничего не понимаю.

– Мне трудно выразаться в рамках твоей культуры. Ты позволишь?

Отчего-то Матвей сразу понял намерение Искры. Протянул руку и светящийся серебряный шарик незамедлительно устроился на узкой ладони.

В мальчика словно вошёл поток ослепительно яркого света. Он нёс знание, эстетику и божественную гармонию. Хотелось раствориться в этом и не вылезать в холодный и негостеприимный мирок Земли.

– Я приветствую тебя, Носитель, – торжественно произнесла Искра, переливаясь невообразимо прекрасным светом. – Я вылетела из колыбели в поисках сосуда для своего перерождения. Отныне мы вместе, ты, Матвей, и я, Анабель.

– Это твое имя?

– Я его дала себе недавно. Мне оно понравилось.

– Мне тоже нравится. Я...

– Подожди! Я не закончила! Ты – Носитель. Я – свет несущая. Ты – тот, кто принимает. Я та, что всё отдаёт. Вместе мы – Источник Гармонии. Ты – избранный. Я – совершенство.

Потрясающее ощущение! Как будто теперь всё это есть в нём, и это – его суть. Его и Анабель.

Матвей счастливо засмеялся. Искра продолжала лучиться и, кажется, чуть уменьшилась в размерах.

– В тебе – моя сила. Что бы не случилось, не забывай о том, что здесь произошло.

– А что может случиться?!

После того, что он испытал, к чему успел прикоснуться, просто не могло произойти что-то плохое! Невозможно!

Искра замерла, словно к чему-то прислушивалась. А в Матвея острым клином вошла тревога.

– Динги, – прошептала Искра, померкнув и съёжившись. – Беги!

– Но...

Знание Искры заполнило его. Зрачки мальчишки расширились от ужаса. Космические пираты с чрезвычайно злыми целями. Древняя раса пожирателей плоти.

– Динги знают где я. Они вошли в атмосферу Земли. Теперь они знают и о тебе. Я постараюсь их отвлечь, чтобы они пошли по моему следу. Мне нужна энергия Источника, чтобы восстановиться после Слияния. Для этого мне необходимо на время покинуть планету.

Матвея заполнил дикий и необузданный страх, оставляющий только первобытные инстинкты самосохранения.

"Бе-е-е-е-г-и-и-и-и-и!!!"

Глава 2

Корабль вибрировал и гудел так сильно, что каждый следующий момент вполне мог быть последним. Джорго был зол до предела. Его серая чешуйчатая кожа потускнела, трёхпалые конечности выпустили когти, с кончика чёрного языка капал яд.

Они потеряли след Искры.

Джорго преследовал её квинтиллионы парсеков. Он почти поймал Искру на Стандартной Галактической Трассе. Он предвкушал эту встречу. Он практически пил эту серебряную безграничную энергию.

А этот болван Симпус потерял след!

Пилот уставился на экран, по которому сновала красная точка. Секстан продолжал сканировать бесчисленные звёздные пространства с маниакальной тщательностью и настойчивостью, но и задача была чертовски сложна: найти похожую длину волны или остаток излучения Искры. Ужасные, угольные, словно чёрные дыры, глаза Джорго буравили Симпусу череп.

"Если ты её упустишь, я выкину тебя в космос", – прорычал Джорго.

"С каким удовольствием я бы выбросил тебя, ублюдок, – подумал Симпус, – но я не такой идиот, чтобы вести за собой всю эту банду отпетых мерзавцев".

Вивисектор Шилхе. Доктор – генетик, умеющий собрать из имеющегося под руками биоматериала тело, которое часто функционировало лучше прежнего. Шилхе также мог добыть любую информацию из мозга жертвы (посмертно, разумеется) или же превратить существо в зомби, либо в – берсерка*. В то, что было выгоднее в данный момент.

Фистас, механик не расстававшийся с универсальным пультом управления со встроенным электрошокером, который мог оглушить противника или жертву, если совсем было тяжко.

Террикум, первый и единственный помощник капитана (к чему плодить дармоедов?), типа ученый, типа специалист по расам, обладал умом компьютера (быстрым, острым, беспристрастным). Он никогда не делал различия между рептилоидами, большими скребущими бабочками и гуманоидами. Всех их можно было пристроить в дело.

А он, Симпус, в отличии от остальных бездельников и тунеядцев, всегда знал: куда они летят и зачем.

Джорго обнажил острые зубы. Ему понравился ход мыслей пилота.

– Зафиксирован слабый всплеск энергии в системе жёлтого карлика.

– Увеличь мощность двигателей! – приказал Джорго. В глазах капитана вспыхнул столь знакомый Симпусу огонь охотника, напавшего на след обречённой жертвы.

– Мы идём на пределе, – предупредил пилот.

– Искра тоже теряет энергию, – почти ласково ощерился Джорго. – Террикум, что ты знаешь об этом секторе Вселенной?

Первый помощник отреагировал не сразу. Бездельник прохладился в своей каюте. Даже не потрудился, ублюдок, встать с лежанки.

Террикум лениво дотянулся до изголовья, где в стену был вмонтирован шкафчик для мелочей, поддел когтем створки. Так же, не отрывая от лежанки зада, включил портативный Атлас Миров Вселенной.

– Обыденная система с одной звездой, – послал сообщение Террикум. – Девять планет, одна обитаемая, раса гуманоидная, с зачатками разума. Больше данных нет.

– Энергетический след ведет на обитаемую планету, – сообщил Симпус. – Фистас обрадуется.

Симпус плотоядно усмехнулся. Он и сам был не против отведать чего-то кроме питательной смеси из тюбиков, которая всем изрядно надоела.

– Держи курс на эту планету! – скомандовал капитан. – Наша охота идет к концу!

Джорго вдавило в спинку кресла. Корабль, невзирая на многоуровневую систему защиты, затрясло от перегрузки. Очевидно, Искра совсем выбилась из сил, раз решила забраться в столь дальний уголок Вселенной. Как бы то ни было, Джорго это на руку. Теперь он её не упустит.

Прошло несколько томительных часов. Корабль дингов подлетал к голубой планете.

– Что это?! – взревел Джорго.

Террикум, верный своей идиотской манере, ответил не сразу.

– Космический мусор.

– Болван, я это вижу! Ты сказал: это раса с зачатками разума! Откуда здесь космический мусор?!!

– Так написано в Атласе. Возможно данные устарели, этот участок Вселенной лежит далеко от Стандартной Галактической Трассы.

Террикум зевнул и потянулся. Острые когти вонзились в лежанку, оставив две бороздки на "живом" пластике. Через пару минут они исчезнут, и лежанка примет первоначальный вид.

– Это будет любопытно...

– Я не собираюсь разгуливать по этой планете! – отрезал Джорго.

– Но капитан, мы голодны! – запротестовал Симпус. – Нам нужна охота!

– Сначала я захвачу Искру! – рыкнул Джорго. – Корабль остаётся на орбите до моих дальнейших распоряжений. – Террикум, подымай свой зад, мы летим на планету! Фистас, готовь шлюп, живо!

Шлюп завис над городом, откуда шёл сигнал от Искры. Террикум с плотоядной улыбкой поглощал информацию о новой цивилизации. Джорго почти не отрывался от определителя. То, что устройство регистрировало, ему не нравилось.

Сигнал от Искры шёл очень чёткий. Как будто происходил большой выброс энергии.

– Что ты задумала? – прошипел капитан, брызгая ядом.

Террикум скосил глаза на определитель и высказал свои соображения:

– Она нашла Носителя и выполняет Слияние.

– Проклятье, сигнал раздвоился!

Не веря своим глазам, Джорго наблюдал, как на экране появилось два импульса. Один – сильный, другой – менее интенсивный. Это было крушением всех его планов! В глубине души Джорго мечтал, что Носителем Искры будет он сам! И всё могущество Искры, её бессмертие будет принадлежать ему!

Импульсы начали расходиться. Голубой экран покрылся рябью, не справляясь с поставленной задачей.

– Капитан, определитель может вести лишь один сигнал. Необходимо изменить настройки.

Очевидно, что слабым являлся Носитель. А Искра пролетала так заманчиво близко... И времени на раздумья нет...

– Гуманоид, с которым Искра выполнила Слияние, является слабым звеном, – вкрадчивым голосом подсказал первый помощник. – Его будет легче изловить.

– Летим за гуманоидом! – определился Джорго.

"Я раздавлю тебя, землянин, как криорского червя! – бесновался капитан. – Ты тысячи раз пожалеешь, что перешёл мне дорогу! Я заставлю тебя валяться у меня в ногах, моля о скорой смерти".

– Здешние жители должны быть недурны на вкус, – как бы невзначай заметил Террикум. – Я предлагаю позавтракать.

– Сначала мы поймаем Носителя – прошипел Джорго. – Это не займёт у нас много времени.

Будучи хорошо осведомлённым об отвратительном нраве капитана, Террикум придержал свои мысли. Он не менее Джорго жаждал пообщаться с Искрой и с тем, что являлось теперь Носителем, поближе. Однако они только что столкнулись с поразительным редкостным явлением, и Террикум, как настоящий учёный, был готов к чему угодно.

Глава 3

Матвей мчался так, словно за ним гналась стая волков. Страх перед расой людоедов придавал мальчику немислимую скорость. Он и не подозревал что может бежать долго, быстро и без усталости.

Когда парк остался позади, Матвей, не увидев за собой погони, перешёл на шаг.

Чего он перепугался? Эти динги не знают, как Матвей выглядит. Они его не видели.

"Они чувствуют тебя".

"Они не знают, как меня зовут, и где я живу".

"Они идут по твоему следу".

Внутри Матвея словно поселилось невидимое существо, которое без усталости подсказывало, как нужно поступить. И именно оно знало больше самого Матвея.

– И что мне делать?! – спрашивать себя было странно. Однако ответ мальчик получил незамедлительно.

"Беги!!!"

Динги по-прежнему были где-то рядом.

"Ладно, – пробормотал Матвей. – Мне всё равно нужен паспорт и деньги".

Он с опаской перешагнул порог квартиры, ожидая привычной волны горя и тоски.

Но мама и папа смотрели с фотографии, спокойно улыбаясь. Их взгляд не рвал душу, не застилал глаза слезами.

"Ты со всем справишься", – говорил взгляд мамы.

"Ты уже взрослый, мужик", – напутствовал отец.

Зеркало старомодного серванта (память о бабушке, маминой маме, "не смогли выкинуть, рука не поднимается"), втиснутого в середину исполинской стенки, отразило худого, невысокого подростка. Давно не стриженные русые волосы всклокочены, узкий невыразительный подбородок, на скулах – редкие веснушки, в общем, далеко не героическая внешность.

Матвей был бы не против трансформироваться в какого-нибудь красавчика из голливудских фильмов, по которым так тащатся девчонки.

По пыльному зеркалу прошла волнообразная рябь. Матвей испуганно отшатнулся. Ему на миг показалось, что черты лица поплыли, деформируясь в нечто неопределенное.

"Нет чётких критериев трансформации", – прозвучал в голове голос его второго я.

– Брюнет? – нерешительно предположил Матвей.

Зеркало слегка затуманилось, будто покрылось плёночкой. На Матвея уставилось совершенно незнакомое лицо. Вернее, лицо было его, вот только волосы – чёрного цвета.

– Вот чёрт!

Матвей сел на диван, пытаясь справиться с дрожью в ногах. "Как я это делаю?"

– Ладно! Надо идти до конца! – решил Матвей. – Волевой подбородок, как у голливудских героев, плечи шире, веснушки – долой!

В голове крупным планом появилась чёткая картинка из популярного боевика, где положительный персонаж красиво побеждает подлого предателя.

«Трансформация!"

"И это я?" – Матвей изумлённо вглядывался в своё новое отражение.

– Это для маскировки, – оправдался мальчик. – Интересно, а что я могу ещё?

Матвей представил, как в его комнате выдвигается нижняя полка письменного стола, и оттуда выплывает паспорт и банковская карта. Что ещё ему нужно? Рюкзак, смена белья, носки, тёплый свитер, здешний август – это практически осень. Так, теперь всё это сюда, в зал.

– Офигеть!!!

Рюкзак с нужным содержимым подплыл и завис в воздухе перед его носом!

– Не может быть!

Хотелось заорать от восторга, попрыгать на одной ножке, сотворить ещё какую-нибудь глупость.

Но снова напомнил о себе страх. Сейчас ощущение опасности стало столь явным, что у Матвея скрутило живот.

Динги близко...

Захотелось забраться с головой под одеяло. Поверить в то, что всё приснилось. И его старая училка, пафосно говорившая «человек, единственная разумная форма жизни» – права!

Но он уже не наивный маленький человечек. Тёплое одеяло может согреть, но не избавит от страха и проблем.

Матвей покидал вещи в рюкзак (было странно брать послушно висевший в воздухе предмет и отправлять в рюкзак, который левитировал тут же), нахлобучил на голову любимую красную кепку. С каждой секундой в душе мальчика разрастался страх. Нет, правильнее, – СТРАХ. Мерзкий, липкий, от которого трясутся поджилки, а сердце колотится как ненормальное.

Матвей закрыл квартиру на все запоры и побежал по лестнице вниз. Пользоваться лифтом он не стал. Побоялся, что старый лифт может застрять, и когда неторопливый лифтёр его освободит, Матвей уже окажется в ловушке.

Глава 4

Джорго вышел на поляну первым. Когтистые лапы взрыли землю в месте, где происходило Слияние. В воздухе бесились энергетические сгустки. Организм дингов, как кочевого народа, быстро адаптировался к большинству условий. Но первые минуты привыкания часто были мучительны даже для них.

Длинное тело Джорго сотрясали судороги, из пасти вывалился язык. Командир позорно плюхнулся на землю, рванул траву, акульки зубы заработали, перетирая местную растительность.

– Отвратительная планета! Террикум, выходи!

– Я изучаю данные, – проворчал Террикум.

Джорго, ревя от бешенства, подскочил к шлюпу и выволок наружу первого помощника.

– Будь ты навеки проклят! – провыл Террикум, катаясь от боли по траве.

Джорго отключил в шлюпе преобразователь атмосферы и гравитационный компенсатор. В его планы не входило долгое пребывание на этой планете. И всё же энергию стоило экономить.

Настала очередь мучиться Фистаса. Джорго, прошедший первую боль адаптации, со злорадством наблюдал агонию механика.

Капитан взглянул на определитель. Энергетическая точка стала ярче. Тот, кто стал Носителем, использовал силу Искры. Внутри всё запело от охотничьего азарта.

Молодец, землянин! Продолжай дальше совершать глупости!

– Что это за место? – пнул Террикума Джорго.

– Город. Я как раз скачивал карту местности, – простонал Террикум.

– Тогда пошевеливайся! Наложил на карту координаты Носителя!

– Ты собираешься показать аборигенам свою мерзкую рожу? У них есть атомное оружие, которое разнесёт твою шкуру на молекулы!

– Не умничай! – взревел Джорго. – Кто у нас специалист по мирам? Делай свою работу!

Помощник злобно осердился, но залез в шлюп. Внёс в преобразователь данные, полученные со спутника планеты. Гибкая застёжка преобразователя охватила запястье Джорго, и когда исчезла энергетическая дуга, вместо ящероподобного монстра на поляне появился плотный невзрачный мужичок в сером костюме, лысоватый, с небольшим брюшком.

– Иванов Петр Алексеевич, – оскалился Террикум, – офицер местных спецслужб.

У Джорго замелькали картинки, где молодые накачанные парни в униформе и с непонятным оружием освобождали заложников в большом здании из стекла и бетона.

– В правом нагрудном кармане удостоверение личности, – напомнил Террикум. – Его здесь показывают при возникновении конфликтов.

Новоиспечённый офицер по старой привычке клацнул зубами. Дипломатия была не по его части. Он просто схватит Носителя и притащит его на шлюп. Данная раса казалась уязвимой и хрупкой.

Глава 5

Родители на шестнадцатилетие Матвея сделали роскошный подарок. Приличная сумма лежала на карте, чтобы их единственный, горячо любимый сын купил себе достойный автомобиль.

Это было бы потрясающе – иметь свою машину! Матвей в мечтах гонял на крутой тачке по ночному городу. Скорость, азарт, восхищённые взгляды девчонок, и он – обладатель чёрной иномарки (обязательно с модной аэрографией)!!!

Правда, папа заранее оговорил условия: сначала сдать на права, до восемнадцати ездить только в сопровождении взрослого водителя. И денег, как выяснилось, хватало лишь не на самую престижную машину. Матвей, конечно, огорчился, но вида не подал.

Однако случилась серьёзная авария, унесшая жизнь мамы, папы, а также ещё пятерых человек, и покупка автомобиля не состоялась.

А эти деньги оченьгодились...

После похорон их стало гораздо меньше, но всё равно достаточно, чтобы протянуть какое-то время, находясь в бегах.

Матвей специально направился к банкомату на центральной площади, надеясь, что там, где всегда светло и настороже бдительные окуляры видеокамер, – его не посмеют взять. Общественный транспорт начнёт ходить только через два часа, можно пешком добраться до метро, потом – до вокзала, чтобы сесть на любой проходящий поезд.

Узкий и загаженный переулок с большой ямой посередине, который позволял быстро пройти к площади, был в это время пуст. Матвей торопливо пересёк улицу, понимая, что представляет собой идеальную для охоты мишень. Страх усиливался, внутри росло гнетущее ощущение погони.

Его искали, по *его* следу целенаправленно шли.

На площади тоже было пустынно. Матвей трясущимися пальцами вставил карточку в банкомат, на мгновение задумался над суммой. Сколько нужно наличных на билет куда-нибудь, еду и ещё – что там понадобится в дороге? Введя пин-код и требуемую сумму, мальчик чуть не выматерился от досады! В банкомате не оказалось денег!!!

Полгода назад Матвей принял решение не засорять речь сленгом, матом и другими «сорняками». А в крайнем случае употреблять выражения типа: дьявол тебя побери, идите ко всем чертям и тому подобное. Сначала приходилось жёстко контролировать себя, высказываться медленнее, чтобы не оговориться. Потом это вошло в привычку.

Наличных денег у Матвея почти не было. Значит, придётся искать другой банкомат.

Чувство всепроникающего страха нарастало в геометрической прогрессии. Ещё немного и ступни вмёрзнут в пол от надвигающегося ужаса, а тело парализует так, что Матвей не сможет двинуть ни рукой, ни ногой.

Внутри мальчика словно сидел датчик: враг приближается, немедленно бежать!!! Бежать, пока ты способен это делать!!!

Если бы в Матвея была встроена кнопка тревоги, то она уже бы горела красным, и во всю мощь выли сирены, извещая о близкой опасности!

Мальчик уже выскочил наружу, как в один миг всё изменилось, накатила жуткая усталость и безразличие. Какой смысл бежать, если проиграл? Смысла нет вообще ни в чём.

Вслед капитану полетело замысловатое выражение, исполненное необычной для опустившегося существа злобы.

Всезнающий Террикум мерзко захихикал.

А тем временем красная точка на определителе пришла в движение и стала резво удаляться от места, где находился Джорго.

– Мне нужен шлюп для преследования!

– Нельзя, капитан, – отозвался Террикум. – На этой планете нас не должны видеть. Используй пространственно-временной блокиратор. Носитель в зоне поражения.

Капитан чертыхнулся, при активации блокиратор пил энергию, как умирающий от жажды воду, но выбора не было – игра стоила свеч!

Прошла доля секунды, и абсолютно всё движение в радиусе несколько сотен метров остановилось. Красная точка, обозначающая цель, перестала пульсировать и застыла.

Определитель показывал кратчайший путь к Носителю. Ухмыляясь и злорадствуя, охотник двинулся к своей жертве.

А потом случилось непредвиденное. Блокиратор ещё действовал, окутывая пространство вязкой силовой вуалью, всё способное перемещаться оставалось неподвижным, а красная точка вдруг получила импульс, ожила и унеслась вдаль с огромной скоростью.

– Он, очевидно, находился далеко от эпицентра – предположил Террикум (и в глазах его блеснуло, что?! удовлетворение?!). – Сопrotивляться блокиратору не может ни один гуманоид.

Сделать ещё одну активацию – значит остаться на этой ненавистной планетке на немалый срок на голодном пайке!!! Если бы шлюп и кинуть самонаводящуюся сеть...

– Капитан, нет смысла гоняться за Носителем. У меня есть идея.

В голове Джорго появилась картинка, которую транслировал Террикум. Иногда Умник бывал полезен.

Последний мощный выброс энергии Искры определитель зарегистрировал именно здесь. Большая жилая коробка со множеством тёмных окон.

Логово Носителя.

След вел к металлической двери, закрытой на примитивный код.

Террикум открыл дверь, пропуская капитана вперёд. Динги поднялись по грязной с тусклым освещением лестнице, на стенах – непонятные надписи местных аборигенов.

– Жуткая раса! – поморщился Джорго.

– В этом ты прав, капитан, – согласился Террикум, с интересом рассматривая местные достопримечательности. – Атомные бомбы, горы мусора, наскальные иероглифы.

– Ты попугал, Умник! Нет здесь никаких бомб!

Террикум показал командиру свою коронную улыбку: придурок из нас – это ты.

– Мы пришли.

Террикум достал из кармана куртки портативную электронную отмычку, открывающую большинство запертых во Вселенной дверей. Замок даже не сделал попытки предотвратить незаконное проникновение.

Динги шагнули в логово Носителя, с жадностью втягивая в себя остаточную энергию Искры.

Он стоял вот здесь – в этой тесной конурке и использовал силу, которая должна принадлежать только ему, Джорго...

Террикум взял фотографию, внимательно изучил улыбающиеся лица земного самца и самки. Рядом стояла ещё рамочка с изображением юного гуманоида.

"Который из них?" – задумался Террикум.

Всё содержимое шкафчиков было вытряхнуто и подвергнуто доскональному осмотру. Первый помощник подключил универсальный анализатор данных к примитивному электрон-

ному устройству – компьютеру, так их здесь называли, и включил режим «тотальный анализ», который не заботился ни о чём, кроме получения и дешифровки информации.

Анализатор запиликал, хрюкнул, посвистел и выдал:

- 1) имя юного гуманоида – Матвей Валерьевич Белоусов, мужчина, возраст 16 лет;
- 2) место работы – отсутствует;
- 3) самец и самка – его родители, они недавно умерли;
- 4) проблем с местным законом Матвей Белоусов не имеет.

Всё-таки Атлас не соврал, эта раса была примитивная, а цивилизация достаточно предсказуема. Нет смысла самому делать чёрную работу, когда к этому можно подключить других. У Террикума мгновенно созрел план, которым он не спешил делиться с Джорго. Пусть капитан, как пёс, рыщет в поисках следа, а ему пора подкрепиться. Чтобы мозги хорошо работали, нужна вкусная еда. Во всяком порядочном логове должны быть запасы пищи.

Террикума ждал приятный сюрприз. В небольшом белом леднике он нашёл яйца летающих тварей! Террикум облизнулся. Полгода на безвкусном протеине, и тут такое пиршество! Террикум раздавил первое яйцо. Восхитительная склизкая масса заструилась по глотке, приятным холодком попадая в желудок!

Прежде чем отсюда улетать, нужно найти место, откуда берут эти яйца, и заполнить ими пищевой блок корабля до отказа.

– Лицом к стене! Руки за голову!

В квартиру ворвались воинственно настроенные существа. На них были чёрные изделия из пластика, в руках доисторическое оружие.

Террикум в мгновение ока активировал электрошокер на браслете, поражающий мишень на расстоянии нескольких метров. Аборигены, как скошенная трава, попадали на пол.

– Допросить, – приказал Джорго, безошибочно указывая на главного.

Террикум расплылся в улыбке:

– С пристрастием или... просто?

– Мозги оставь на месте, пригодятся. Для забавы выбери другого.

Террикум присел на корточки, сжал в ладонях голову существа. На него потоком полилась информация: капитан полиции Кулаков Алексей Георгиевич, служил в армии, участвовал в боевых операциях... Соседка из 154 квартиры решила, что квартиру Белоусовых грабят. Вызвала наряд полиции. В участке горит план по раскрываемости преступлений, поэтому приехали не мешкая...

Джорго довольно улыбнулся.

– Они на машине. Мы быстро доберёмся до Носителя.

"Используя местные спецслужбы, объявить Носителя в розыск. Назначить очень высокую награду (всё равно никто не будет выплачивать), мальчишку быстро схватят и доставят куда нужно", – послал мыслеобраз Террикум.

– Мой план проще! – отрезал Джорго. – Забери с собой этого гуманоида!

– Но сначала я залезу в мозги... – Террикум огляделся в поисках жертвы. – Вот этот!

То, что капитан отверг его гениальный план, Террикума не уязвило. Что-то подсказывало, что Джорго ещё вернётся к первоначальному замыслу своего первого помощника. А пока Террикум не прочь поразвлечься. Несколько однообразных месяцев в космосе утомили деятельную натуру учёного.

– Только быстро! – нетерпеливо бросил Джорго. – Носитель всё время меняет местоположение.

– Хитрый шенок, – одобрил Террикум. – Хороший инстинкт самосохранения.

Пальцы первого помощника сдавили виски жертвы. Террикум прикрыл глаза от удовольствия.

Ему нравилось исследовать новые расы. Он выпивал из разума все воспоминания, знания, высасывал все ощущения. Это было равносильно тому, что ты за несколько секунд проживаешь чужую жизнь. Иногда – очень насыщенную событиями, порой – до скрежета зубов постную. Время от времени попадались удивительные экземпляры, таковым, несомненно, являлся Носитель, вряд ли Искра избрала бы существо заурядное...

Имелся небольшой побочный эффект: после этой процедуры существо становилось расением, однако подобные мелочи Террикума никогда не волновали.

Глава 7

Если бы это видел школьный физрук, то он бы сначала тёр глаза и тряс головой, чтобы убедиться, что не спит, а потом Матвею Белоусову переправили бы в аттестате «удовлетворительно» на «отлично» безо всяких оговорок и тут же включили бы в состав юношеской сборной!!!

Время для Матвея исчезло, мелькали дома, освещённые витрины магазинов. Ничего удивительного, бегают парень поздней ночью, с рюкзаком за спиной со скоростью олимпийского спринтера...

Матвей опомнился, когда небо зарозовело, машин на дорогах прибавилось, появился первый транспорт.

Неподалёку застучал трамвай. Матвей удивлённо огляделся. Он оказался в незнакомом необжитом районе. Невысокие разноцветные домики-новостройки, ровный свежий асфальт.

Чувство опасности отпустило. Внутри продолжала гореть красная сигнальная лампочка, напоминая о существующей ситуации. Но вытягивающего душу страха не было.

Динги остались далеко позади.

Накатывала усталость.

К остановке подкатил красно-белый трамвай.

– Я доеду до метро? – крикнул Матвей в салон.

Кондуктор, тощий, болезненного вида парнишка, сонно кивнул.

Матвей запрыгнул в трамвай, вытряхнул из кошелька последнюю мелочь. Стремясь оторваться от дингов, он ни разу не вспомнил о банкомате.

Теперь не хватит на метро.

Он начал шарить по всем карманам в поисках денег или жетона – нашёл жетон.

Матвей удивленно повертел его в руках, вроде настоящий, тускло жёлтого цвета. Очевидно, остался после какой-нибудь поездки, и он про него забыл.

То, что недавно произошло, казалось дурным сном. По крайней мере, сейчас Матвей старался об этом не думать. Инопланетные монстры, застывшее пространство без времени, всё это не очень укладывалось в разуме обычного шестнадцатилетнего мальчишки. Матвей, прикрыв глаза, слушал, как успокаивающе стучат колеса.

Похоже, передышка.

У входа в метро стоял киоск с вывеской "Шаверма 24 часа". В животе отчаянно заурчало.

– Вы принимает к оплате карты? – спросил Матвей в окошко.

– Нет, дорогой, – ответил продавец кавказской наружности. – Тут за углом – банкомат.

Приходи, у меня самая сочная шаверма и самая большая порция!

Жизнь налаживалась!

Матвей быстро снял деньги, вернулся к киоску и заказал много еды и кофе! Тут же за стойкой и позавтракал. Никогда в жизни шаверма не казалась ему такой вкусной! Аппетит был просто зверский! Такое ощущение, будто он не ел со вчерашнего вечера.

– У тебя неприятности? – спросил продавец.

Очевидно, ему было скучно или просто надоело молчать.

– Почему вы так решили?

– Голодный, но деньги есть, экономишь, значит, их не так много. И рюкзак не пустой, то есть куда-то собрался...

– Ого! – невольно рассмеялся Матвей. – Прямо Шерлок Холмс!

– Я рад, что ты смеешься. Неприятности, да?

– Вроде того.

– Возьми шаверму с собой? Положу больше зелени, хорошо упакую, не остынет долго!

– Не стоит беспокоиться!

– Никогда не отказывайся от чего-либо, если это идёт от чистого сердца.

Матвей потянулся за деньгами.

– Сейчас сделаю! – заторопился продавец. – Выпей ещё кофе. С молоком! Много кофе – вредно, а с молоком – можно.

Город просыпался. Начинался новый беспокойный день, люди с заспанными лицами спешили на работу.

Матвей купил (на всякий случай) ещё два жетона. В рюкзаке лежала шаверма, заботливо завернутая в несколько слоёв фольги.

План был простой – доехать до вокзала, сесть на первый проходящий поезд и умчаться как можно дальше!

Матвея охватило знакомое мучительно-неприятное ощущение.

Динги приближались.

Ну как они могли знать, где он находится?! Почему динги неизменно находят его?! Какой он оставляет след?!

Матвей спустился на платформу метро.

Поймал на себе взгляд симпатичной девчонки. Она сразу захлопала густо накрашенными ресницами, поправила волосы, кокетливо одёрнула короткую юбку. Ноги у неё были что надо, длинные, стройные.

Интересно, на какую работу она едет в таком виде и в такую рань?

Матвей красавчиком никогда не считался, девочки в школе предпочитали смазливых качков.

И чем он её заинтересовал?

Чёрт! У него же внешность героя из голливудского фильма!

Матвей досадливо дёрнул плечом, поправляя рюкзак. Вот ведь дура!

Она косилась на него всю дорогу. Не переставая трогала волосы, хотя прическа у неё была в порядке, доставала зеркальце, зачем-то подводила и без того ярко-красные губы.

На какой-то станции девчонка, наконец, вышла.

Матвей с облегчением вздохнул. Он чувствовал себя не в своей тарелке.

В вагон зашли две женщины, одна крашенная блондинка, другая – огненно рыжая. Они зашушукались, поглядывая на мальчишку.

"С наружностью я явно переборщил", – подумал Матвей.

Он закрыл глаза, чтобы не замечать назойливого внимания. К тому же отчаянно захотелось спать. Матвея утягивало в темноту, и так сладко было ничего не осознавать...

Его разбудил истошный женский вопль. Вопила блондинистая тётка, но все почему-то в ужасе смотрели на Матвея.

– У него изменилась внешность!

Матвей увидел в стекле поезда своё отражение. Худой остролицый подросток, давно не стриженные русые волосы, испуганные глаза. Голливудский красавчик волшебным образом испарился, и на Матвея смотрел он сам.

Поезд начал останавливаться. Матвей ринулся к двери.

Он прыгнул в поезд, идущий в обратном направлении, проехал две остановки, сошёл на станции. Ноги не держали совершенно, казалось, что ещё немного, и он заснёт прямо на ходу. Такую усталость Матвей чувствовал первый раз в жизни. Словно он не спал несколько суток подряд.

Матвей плюхнулся на скамеечку в центре платформы. Наверное, произошло слишком много фантастических событий. Ему просто надо отдохнуть. Совсем недолго...

Глава 8

Водителя подвергли лёгкому трансу. Террикум лишь слегка прикоснулся к этому разуму. Важно было сохранить все реакции и навыки штурмана.

– Здесь проводится операция ФСБ, – медленно, растягивая слоги, произнёс Террикум. Он мог, конечно, просто передать необходимые мыслеобразы, со всеми жертвами устанавливалась нерушимая телепатическая связь. Но Террикум вжился в роль землянина.

– Необходимо захватить особо опасного преступника!

Джорго сел рядом с водителем. В руках он держал фотографию Матвея Белоусова. Капитан с первого взгляда запомнил каждую черточку ненавистного лица подростка, укравшего его собственность в виде Искры. Однако Террикум уверил, что фотография понадобится для операции. Умник решил поиграть в полицейских и преступника. Джорго не возражал. Лишь бы Носитель скорее оказался у него. Глупый щенок! Никто во Вселенной не смел переходить Джорго дорогу!

Террикум вместе с полицейским расположились на заднем сиденье. Глаза капитана Кулакова были широко открыты. Он вроде как бы смотрел вперед, вот только взгляд его трудно было назвать осмысленным.

– Откуда вы берете яйца? – задал Террикум особо мучавший его вопрос.

– Они обычно продаются в магазинах или на рынках, – послушно ответил полицейский.

– Сейчас не время! – зарычал Джорго.

– Я голоден! – заявил Террикум. – Ты совсем с катушек слетел из-за своей Искры! Полгода на протеиновой смеси! Не зря же мы оказались в этой дыре! Да ты только попробуй их!

– Ладно, – сдался Джорго. – Где этот ваш магазин?

Полицейская машина остановилась возле многоэтажной коробки, на первом этаже горела неоновая вывеска «Продукты 24 часа». Террикум облизнулся, предчувствуя скорое пиршество. Несколько яиц, что он нашёл в леднике Носителя, только раздражили аппетит.

Динги оказались в тесном маленьком помещении, которое сторожила откормленная самка с сонным видом.

– Нам нужны яйца, быстро неси всё, что есть! – приказал Джорго.

– Хам! – взвизгнула самка. – Совсем уже... – Наркоманы проклятые! – Куда только милиция смот...

Договорить она не успела, разъяренный Террикум послал ей телепатический импульс такой силы, что самка захрипела и отключилась. Из ушей хлынула густая кровь.

Джорго автоматически высунул язык, зубы непроизвольно щёлкнули.

Самка была ещё молодой и казалась вкусной.

– Не надо, – проворчал Террикум. – Скинешь оболочку. Она и так на тебе плохо держится.

Динги начали исследовать полки. Они вскрывали разноцветные упаковки, начиная с самых цветастых, и пробовали еду на вкус.

– Отвратительно! – возмутился Террикум. – У них целая планета для выращивания натуральной органической пищи! Зачем они суют туда химию? Как будто для врагов!!!

– Где твои яйца, обжора?

Террикум, наконец, увидел пластиковые контейнеры с вожаемым лакомством.

– Целый ящик!!!

– Тащи в машину! – скомандовал Джорго. – Будешь объедаться там.

Капитан Кулаков изумлённо протёр глаза. Он совершенно не помнил, как оказался в машине, почему рядом с ним высокий худощавый тип с ящиком куриных яиц, куда они едут, и где его ребята?!

– Террикум! – рявкнул Джорго.

– Ты же сам сказал: только допросить...

Первый помощник невозмутимо допил яйцо, со вкусом раздавил скорлупу, растирая в ладони оболочку практически в пыль.

У Кулакова мгновенно появилось понимание ситуации. Плотный мужичок в сером костюме, лысоватый, с небольшим брюшком – Иванов Пётр Алексеевич, офицер секретных спецслужб. Он возглавляет операцию по поимке международного финансового преступника – Матвея Белоусова. Подросток нужен живым, оружие не применять ни при каких обстоятельствах. Тот, который, высокий, в джинсах, – главный помощник Иванова, очень умный человек, просто – гений.

Ну а то, что офицер секретных спецслужб со своим главным помощником жадно поедают в салоне полицейской машины сырые яйца – это нормально. Яйца – легкоусвояемый вид белка, насыщенный аминокислотами и витаминами. Господа проголодались.

– Террикум, идиот!

– Я – гений! И пользуемся мы сейчас моим планом!

– Сигнал ослабевает! – завопил Джорго. – Гони быстрее!

– Включите полицейскую сирену, – подсказал Кулаков.

Джорго всматривался в определитель так, будто он мог усилить сигнал, оставляемый Носителем.

Полицейская машина с тревожным воем и мигалкой неслась вперёд.

Красная точка на определителе гасла на глазах.

– Что здесь находится? – Террикум сунул под нос полицейского электронную карту, на которой тлея уже совсем крохотная красная искорка.

– Метро. У преступника вживлен электронный чип?

– Вроде того.

– Тогда в местах глубокого залегания вы потеряете сигнал. Мы разошлём ориентировку на преступника, оперативная группа будет прочесывать метро. Так же дежурные на станциях получают указ внимательно осматривать пассажиров. Есть особые приметы? Татуировка? Сейчас это у молодёжи модно. Шрам? Тоннели в ушах? Проколотые брови? Цветные волосы?

Джорго показал фотографию подростка.

– Это будет сложнее, – опечалился Кулаков. Ему очень хотелось помочь офицеру секретных спецслужб. – Но не невозможно. Потребуется время.

– Нет у нас времени! – рявкнул Джорго. – Сделайте всё, что возможно! Щенок должен быть у меня до заката!

Кулаков в ужасе замер. К полицейскому повернулась ящероподобная морда, из страшной оскаленной пасти высунулся чёрный язык. Ещё мгновение, и острые зубы ужасного монстра разорвут его горло, и примутся выдирать из тела куски мяса, как это делает обезумевший от голода дикий зверь.

"Я схожу с ума? Я же не пью".

– Капитан, – страшно прошипело что-то справа, – остынь.

Кулаков часто заморгал, иллюзия развеялась. На переднем кресле сидел – офицер спецслужб, рядом с Кулаковым – главный помощник. Ничего необычного, никаких чудовищ.

"Нужно будет всё-таки сходить к врачу. Работа – тревожная, опасная. Нервы сдают".

– Я всё сделаю настолько быстро, насколько это возможно, – сказал Кулаков, пытаясь сохранять спокойный, невозмутимый вид.

– Я в тебе не ошибся, – оскалился офицер секретных спецслужб. – Террикум, как думаешь, заберём капитана полиции с собой после операции?

– Доктор Шилхе будет счастлив, – сказал главный помощник, расправляясь с очередным яйцом.

"Очень необычное имя: Террикум, – машинально отметил Кулаков, верный своей привычке вычленять необычные детали из окружающей обстановки. – Из латыни что ли?"

Капитан Кулаков был начитанным полицейским. В юности он увлекался классикой и научной литературой. Однажды он даже на спор попытался прочитать "Библию".

Алексей Георгиевич мужественно осилил десять страниц малопонятного скучного текста, после чего его вырубил, словно от хорошего удара. Проснулся капитан с жуткой головной болью. Продолжить изучение Библии Кулаков не решился, просто притащил ребятам ящик пива, отшутившись, что ему, как атеисту, претит читать божественную литературу.

Кулаков поймал себя на мысли, что рука помимо воли тянется окрестить себя. Алексей Георгиевич потёр лоб, вышло очень естественно, никто ничего не заподозрил.

Атеизм атеизмом, в вот образок иметь в бардачке машины всё же не помешает.

Глава 9 - 1

– А на электричке всего этого можно было бы избежать, – сказала мама.

– Слушать разговоры про сажены, полив, подкормку и окаянного жука, с одной стороны и чувствовать непередаваемую смесь запахов пота, пыли, химического алкоголя и дешёвого курева с другой...

– Бесценно! – вспомнил рекламный слоган Матвей.

– Вот! – отозвались одновременно папа и мама каждый своим мыслям и покосились на Матвея.

Матвей заржал и показал на родителей указательными пальцами, пародируя популярного английского комика.

– Весь в тебя, – сказал папа, перестраиваясь в соседний ряд.

– Если бы, – мечтательно закатив глаза, возразила мама.

– Хорошо, что не в дядю Васю, – буркнул Матвей, которому не нравилось быть кем-то, так как он считал себя личностью.

– Таааааак!!! – протянул папа. – С этого момента поподробнее. Кто такой? Почему не знаю?

– Моложе дяди Пети, умнее дяди Серёжи, богаче дяди Коли, – мама кокетливо поправила растрепавшиеся волосы.

– Кто все эти люди???

– Знаешь, что их объединяет?

– Скажи уж на милость! Сделай одолжение, пока я в кого-нибудь не врезался от нетерпения.

– Все они художественный вымысел, хотя, возможно, были бы очень даже хорошенькими, но не судьба.

Красный от смеха Матвей смог только хрюкнуть в подтверждение.

– Эх, говорили мне друзья: выбирай разумом, а я дурак на сердце положился. Не повторяй моих ошибок, сын, – напутствовал отец.

– Да, Матюша, не повторяй, – вторила мама. – Живи своими мозгами.

– Эй, родители! – воскликнул Матвей. – Мне уже четырнадцать!

– Мужик вырос, – серьёзным голосом подтвердил отец.

Матвей засопел, сделал вид, что увлётся пролетающим за окном пейзажем. Конечно, ему хотелось выглядеть взросло и солидно. Некоторые из его сверстников хвастались своими сексуальными подвигами, у Матвея подобного опыта не было, и он очень из-за этого комплексовал.

Они свернули с главной трассы и ехали по грунтовой дороге. Машина, недовольно фырча, подпрыгивала на кочках, в салон проникал свежий травяной запах с нотками полевых цветов. Романтика...

Инициатива приехать сюда принадлежала отцу, кто-то на работе пропиарил ему живописное местечко с высокими соснами на берегу красивейшего озера. Матвей вышел из возраста, когда выходные хочется проводить с папой и мамой. Но он видел, что родителям будет приятно, если сын поедет вместе с ними, и поэтому согласился.

– Все, господа интриганы, подъезжаем, сейчас распаковываться будем.

– Красота какая! – восхищённо выдохнула мама.

Отец гордо распрямил плечи. Да, местечко было что надо. Небольшое озеро с гладкой и тёмной, словно мазут, водой в обрамлении высоких сосен. Крошечный песочный пляж. Уединение. Тишина. Умиротворение.

– Чур я первый, – сказал Матвей, на ходу освобождаясь от одежды и с разбега ныряя в озеро.

– Осторожно, может быть глубоко! – крикнула вдогонку мама.

– Яйца не застуди, – крикнул отец, расстраиваясь, что сын его опередил.

Вода была не просто холодная, она словно поцелуй Снежной королевы украла дыхание, заставив кровь в жилах остановиться, а сердце болезненно замереть. На дне озёра, по всей видимости, били ключи.

Матвей быстро поплыл, пытаясь согреться. На берег спешить не стал, чтобы не радовать отца. Он видел, как отец попробовал воду ногой и трусливо вернулся на тёпленький песочек. Матвей из принципа, сколько смог выдержать, поплавал, выбрался на берег, только когда зубы начали отбивать яростную дробь.

– Быстро вытрись полотенцем, – забеспокоилась мама.

– Сто грамм не хватает, – ухмыльнулся отец.

– Чему ты ребёнка учишь? – возмутились мать.

– Дело житейское, – парировал отец, – пусть настоящим мужиком растёт. В России же живём.

– Ох уж эта мне "немытая Россия", – заворчала мама, собирая разбросанные по песку вещи сына. – Палатку-то, когда ставить будете?

– Ну что водичка, хороша? – насмешливо осведомился отец. – Собираешься ещё купаться?

– После тебя, – сказал Матвей.

– Мне ерундой заниматься некогда, палатку ставить надо, – отвертелся отец.

– Тогда я мангал настрою, – нашёлся Матвей, не испытывая желания снова лезть в ледяное озеро.

– Правильно, Матюша, – сказала мама. – Соловья баснями не кормят.

Отец хмыкнул, и каждый занялся своим делом.

Скоро на берегу озёра вырос ярко оранжевый туристический домик. В мангале догорали угли, мама нанизывала мясо на шампуры по её фирменной схеме.

Шашлык обещал быть сочным и мягким, если отец, как в прошлый раз, не забудет следить за углями.

Но невзирая на все волнения мамы, мужчины умудрились не испортить мясо. Треская за обе щеки, отец мечтательно протянул:

– Пивка бы...

На что мама, мгновенно включившись в разговор, ехидно заметила:

– Сколько ты говоришь стоит получить новые права? Да и техпаспорт ныне без сил и средств никто не выдаёт. Ты же сам рассказывал про Кирилла Владимировича, которому "безжалостные и беспощадные служители преисподней", в миру называемыми агентами ГИБДД, выели все нервы, деньги и мозги.

Папа осёкся и засопел. Его коллега тогда влип по полной, казалось бы, всего лишь кружка тёмного пивка в жару, вообще ни о чём, но попавшись под внезапную стандартную проверку, он лишился прав почти на девять месяцев и только благодаря знакомым и умелым дарам этих самых знакомым, сия история закончилась не трагично.

День покатился по типичному сценарию: послеобеденное валяние на песочке (изумительно чистом после городских пляжей), игра в карты, отец недовольно пыхтел, ему "повезло" остаться в дураках больше всех. Вечером – традиционный костёр и песни под старенькую дребезжащую гитару, оставшуюся у родителей со студенческих времён.

И если бы не комары, оголодавшие в лесной глуши и накинувшиеся дружной толпой на семейство Белоусовых, они продолжили сидеть у догорающего костерка, вели бы неспешные беседы, перемежающиеся песнями и хорошо смеялись над вещами, которые были знакомы только их семье.

Первым сдался Матвей.

– Не буду больше кормить этих кровопийц, уйду спать.

– Все пойдём, – сказала мама. – Убирай гитару в машину, Валера. У меня тоже глаза закрываются.

В палатке папе вздумалось рассказывать анекдоты, оказалось, он знает их столько, что хоть сборник пиши.

– Утром вас не добудишься, – сказала мама. – Не вздумайте спать до обеда, отволоку за ноги и брошу в озеро.

– Всё, Маша, напугала, – произнёс папа. – Играем в молчанку: кто первый скажет слово, будет завтра шампура отмывать.

В палатке мгновенно воцарилась полная тишина, которая скоро перешла в посапывание с одной стороны и похрапывание – с другой.

Глава 9 - 2

Ночью пошёл ливень. Белоусовы проснулись оттого, что в палатке началось наводнение.

– Быстро в машину, – скомандовал отец. – Матюха, спасай сумку с вещами!

Матвей чертыхнулся, в темноте попав в лужу.

– Кажется, всё мокрое, – сказал он.

– В машине разберемся.

Дрожащие, возбуждённые неожиданным пробуждением Белоусовы сидели в машине и гадали по поводу продолжительности дождя.

– Вот тебе и ясная солнечная погода, – сказала мама.

– А ты говорила, что я люблю врать. Я, что греха таить, люблю прихвастнуть, но так профессионально, как Гидрометцентр, фантазировать не научен. Что, Матюха, пойдешь учиться на сотрудника Гидрометцентра? Воображение у тебя хорошее.

Матвей слушал родителей вполуха, в машине становилось тепло от включенной печки, накатывала дремота. Какая разница где спать? В палатке или в машине?

Наутро всех ждал неприятный сюрприз. Ливень перешёл в мелко морозящий дождь. Небо затянули тяжёлые свинцовые тучи, и погода налаживаться не собиралась. Отдых был окончательно испорчен.

– Придётся собирать палатку мокрой, – скривился отец. – Есть герои? – И так как предполагаемый герой молчал, Белоусов старший повернулся к сыну. – Вряд ли водичка холоднее озёрной.

Ну вот, теперь при каждом удобном случае будет припоминать...

Матвей молча стянул футболку.

– Матюша, ты чего? – забеспокоилась мама.

– Сухую одежду бережёт, – заржал отец.

– Я вам помогу, – засуетилась мама.

– Сиди в машине, – ответил отец. – У тебя два мужика есть. Неужто, думаешь, не справимся?

Складывать как следует палатку не стали, "всё равно сначала нужно просушивать, а потом вытряхивать от песка", затолкали мокрый ком в багажник, следом утрамбовали сырые спальники и кухонную утварь.

– Молодец, сын, – сдержанно похвалил отец Матвея, который терпеливо выполнял все указания. – Хорошее приключение получилось?

– Ага, – отстучал зубами Матвей, думая о другом. Если бы он остался один дома, мог всю ночь просидеть в интернете. И сейчас бы смотрел сладкие сны в тёплой квартире, где сухо и комфортно.

Наконец, семейство Белоусовых тронулось в обратный путь.

Мама сжала губы, всем своим видом выказывая неодобрение дорогой, погодой и тряской машиной.

Автомобиль тоже недовольно фырчал, ему, практически пенсионеру, также не нравилось везти троих людей с их тяжеленным скарбом. Автомобиль полагал (и с его точки зрения это было справедливо), что ему пора заканчивать свой век в сухом гараже, а не мотаться по непроходимым дебрям, где понятие дороги существовало номинально. Но жигулёнок мужественно плюхал вперёд, и подобное положение вещей всех устраивало.

Ожидаемая неприятность всё же случилась.

Для преодоления высокой кочки на шедевре отечественного автопрома папа дал по газам. Машину взвыла, дёрнулась, пролетела кочку и плюхнулась в яму с водой впереди неё. Если бы грунт был сухой, следующий рёв мотора мог бы вывести машину на дорогу, но на раскисшей земле такой трюк обычно вёл к плотному завязанию.

– А я говорила... – начала было мама.

Но папа так грозно и зло зыркнул на неё, что она замолкла и начала вылезать из машины.

Через пятнадцать минут мокрые, грязные и усталые мужики поняли, что надо вызывать подмогу.

Было два варианта: первый простой и дорогой – позвонить и вызвать буксир из города (Белоусовы пытались не совмещать стоимость этой услуги с конечной стоимостью своего рыдвана).

Второй вариант – недорогой, но затратный по времени и требующий удачи: голосовать на трассе, уповая на милосердие и хорошее настроение более прозорливых и удачливых земляков, которые не забыли главное правило российских путешествий (в России нет дорог, а есть только направления).

Пока Белоусовы выбирали между двумя заманчивыми вариантами, раздался такой родной и такой своевременный грохот трактора. Дружно голосуя и вставая практически посередине дороги, отец и сын его остановили. Из кабины чуть ли не вывалился мужик навеселе и начал диалог.

Если заменить то, что говорил мужик русским литературным, то должно было бы получиться примерно следующее:

– Уважаемые дамы и господа, этот мощный, большой трактор доведёт вас до неминуемой смерти! Не соизволите ли вы уйти с дороги, так как ваш покорный слуга торопится к начальству. Или у сиятельных господ важная беседа?

Папа хоть и не был профессором филологии, но умел закрутить перлы не хуже пьяного слесаря, ибо общался с ними уже не один десяток лет. В том же переводе на могучий великорусский ответ звучал так:

– Здрав будь и ты, добрый человек. Я бесконечно рад нашей встрече, и, как вы глубоко-мысленно заметили, у нас, действительно, образовалась серьёзная проблема. И только ваша милостивая поддержка сможет спасти нас от глубокого конфуза. Низко челом бьём. Не обесудьте!!!

Добрый человек, он же тракторист местного совхоза, услышав знакомую речь, обрадовался возможности помочь ближнему, попутно заработав долю малую. Подъехав к яме, закрепил металлический трос за фаркоп*, он, поднявшись в кабину, дал газу. Фаркоп, оторвавшись от автомобиля, с противным чмокающим звуком прыгал за трактором. Белоусовы застыли в немой сцене. Если бы финальная сцена из "Мёртвых душ" с фразой "к нам едет ревизор" была бы сыграна так же, в театре был бы аншлаг.

Когда трактор остановился, и оператор чудо-техники вышел из кабины, то они с папой начали высказываться дуэтом. Складности и эпичности их высказываний в адрес друг друга, русских дорог, чиновников и блюстителей порядка на дорогах позавидовал бы и старый матрос с корабля капитана Флинга, и крёстный отец мафии всея Руси.

После обмена любезностями, Белоусов старший решил переложить вещи и пересесть всей семьёй в просторную кабину трактора, доехать до ближайшей остановки рейсового автобуса, оставив любимую ласточку до лучших времён.

Когда семейство Белоусовых наконец-то село в автобус, почувствовав блаженное тепло, папа с чувством сказал:

– Чтoб я ещё раз сел за баранку этого пылесоса! Матюха, если закончишь школу без троек, купим тебе нормальный автомобиль, без понтов, но на ходу.

Матвей тут же повеселел и заулыбался, не взирая на мокрую грязную одежду и необходимость брести с тяжёлым рюкзаком до дома.

Глава 10

– Эй, парень!

Дежурный долго и с намерением тряс мальчишку за плечо, прежде чем тот открыл глаза.

– Здесь спать не положено.

Матвей испуганно дёрнул рюкзак на себя. Он, что заснул в метро?

...А папа и мама?

Что?

Сон?

– Документы у тебя есть?

Матвей с замиранием сердца сунул руку во внутренний карман куртки. Сон медленно улетучивался, образы родителей меркли. Лёгким облачком укутала грусть и сожаление по прошлому.

Паспорт оказался на месте. Там же находился пластиковый прямоугольник банковской карты, и даже деньги никуда не исчезли.

Дежурный, пожилой усатый дядька с худым строгим лицом, медленно пролистал все страницы паспорта. Внимательно посмотрел на подростка, сверяя его личность с фотографией на документе. Быстро вернул документ и опасливо отодвинулся.

– Не спал бы ты здесь.

– Да, конечно.

Матвей торопливо встал, закинул на плечо рюкзак.

– Я поеду.

Дежурный отошёл от подростка ещё дальше. Такое ощущение было, что немного, и он побежит.

"Странный какой-то", – подумал Матвей.

Тело стонало, словно по нему проехали катком.

"Может и правда отправиться домой?" – с надеждой подумал Матвей.

Погони за собой он не ощущал. Хотелось верить в то, что, динги прекратили преследование и убралась с планеты!

А возможно, они затаились и выжидают.

Ты возвращаешься домой,

а

там...

Вспомнилось застывшее пространство около дома, исчезнувшее время... Вдруг затишье – это очередная ловушка?

"Бе-е-е-е-г-и-и-и-и-и!!!"

Матвей вздохнул. Лучше – на вокзал. Вряд ли инопланетные монстры разбираются в земной реальности. Главное – покинуть город. Побыстрее. И – подальше.

В метро зашёл плюгавый парнишка с бородкой под Ленина. У него дёргалась правая бровь, отчего казалось, что паренёк непрестанно подмигивает.

Псевдо-Ильич заученно затараторил:

– Новая база данных по жителям нашего города, очень точная и самая свежая. Только что полученная от спецслужб.

Матвей подумал, что, если бы спецслужбы пользовались такими базами, преступники не только разгуливали на свободе, а ещё, например, получали материальную поддержку и социальную помощь в местном собесе.

Люди равнодушно бросали взгляды на паренька и возвращались к своим гаджетам. Ведь монстры сами себя не убьют, картинки сами себя не посмотрят, и селфи само себя не сделает.

Как только пародия на Ильича покинула вагон, Матвей подумал, что спектакль закончился. Однако, как и все его коллеги по путешествию, ошибся. Согласно незабвенному хиту бессмертной группы – "шоу должно продолжаться". Следующим номером программы была сирая и убогая сельская баба в платочке, юбке в пол и застиранной кофте непонятного цвета. Она причитала:

– Пода-а-а-йте уточке на пропитание.

Впереди женщины вразвалочку шла молодая упитанная утка. Она недовольно крякала и через каждые несколько шагов пыталась остановиться. Сердобольная хозяйка лёгким пинком побуждала птичку к дальнейшему движению. Несчастливая утка ерепенилась, но продолжала идти, не зная, что именно она является главным действующим лицом в драматическом акте. И то, что её хозяйка, как главный режиссёр представления, получает гонорар в звонкой монете.

При выходе из метро стояли двое полицейских. После террористического акта в подземке это стало нормой жизни. Некоторых мужчин останавливали, просвечивали рюкзаки. Матвея обычно не тормозили, славянская внешность, подросток, ничего интересного...

В этот раз Матвей их чем-то зацепил.

Эти двое были большие, толстые, видно, что в спортивный зал ходили давно. Полицейские тщательно сканировали всех выходящих. Их взгляды, как по команде, остановились на Матвее.

– Предъявите документы, – потребовал самый высокий, с мясистыми щеками, заступая мальчишке дорогу.

Они, что сговорились сегодня? Или он стал похож на террориста? Наверное, стоит зайти в парикмахерскую и подстричься, волосы сильно отросли, да и в глаза лезут постоянно...

Матвей послушно протянул паспорт.

Рука одного из полицейских обхватила мальчишеский локоть.

– Пошли на досмотр.

Матвей беспомощно огляделся.

Люди аккуратно обтекали их с разных сторон. Несколько человек задержалось, в воздух взметнулись телефоны, готовые снимать разворачивающееся перед глазами представление. Какой-то тип подошел поближе, чтобы заснять Матвея крупным планом.

Тоскливо засосало под ложечкой. Теперь весь интернет наводнят видео с его физиономией.

"Интересно какой будет рейтинг?" – мысль была настолько не к месту, что Матвей криво усмехнулся.

– Почему на досмотр? Я ничего не сделал.

– Тогда и бояться нечего, – полицейский ещё крепче сжал мальчишкину руку. – Осмотрим вещи и отпустим.

Он врал. Не отпустят. Зачем-то Матвей им был нужен.

– Я могу показать рюкзак здесь.

– Пошли, – зашипел полицейский. – Не устраивай цирк.

Пальцы полицейского превратились в железные тиски.

– Ай! – вскрикнул Матвей.

Страж порядка потянулся за дубинкой. Количество будущих лайков росло на глазах.

– Я иду!

Матвея отвели в боковую тесную комнатку. Грубо толкнули на низенький табурет. На запястье мальчика щёлкнул наручник. Матвей машинально дёрнулся, поморщился от боли, когда железо врезалось в кисть. Другой наручник полицейский приковал к ножке ввинченного в пол металлического стола.

– Что вы делаете!

– Вызывает 3 пост, – сказал самый высокий в рацию, игнорируя мальчишеские возгласы. – Пацан у нас.

– Вы не имеете права! – возмутился Матвей.

– Свои права будешь качать в другом месте или куда-там тебя повезут...

– Это тебе не секретные службы хакать.
– Что?! Я?! – и Матвей смолк. Включилось знакомое и ставшее уже родным чувство тревоги.

Динги...

– А говорили, что мальчишка опасен.

– Просто мы очень ловкие.

– Ага, супергерои!

– Лишь бы вознаграждение дали, как обещали.

Полицейские вывернули карманы подростка, вывалили на стол содержимое рюкзака. Брезгливо отодвинули завернутую в фольгу шаверму.

Матвей молча наблюдал за действиями полицейских. Динги пока далеко. Что-то ещё можно сделать.

"В тебе – моя сила. Что бы ни случилось, не забывай об этом".

"А что может случиться?!"

Эх, Искра! Что от тебя космическим бандитам нужно?

Вспомнился мальчик из фильма "Матрица", гнувший ложку. Словно та была пластилиновая.

"Ложки не существует".

Матвей посмотрел на закованное запястье. Может, и он так умеет?

Наручника не существует...

Железный браслет мгновенно осыпался и горкой серой пыли упал на пол.

– Какого чёрта!

– Оставайтесь на месте! – звонким от волнения голосом приказал Матвей.

Самый высокий потянулся к кобуре.

– Не двигаться!!! – спешно изменил формулировку Матвей. – Вы не можете двигаться!!!

Страж порядка застыл в смешной позе. Его напарник стоял, потешно выпучив глаза и растопырив руки. В волнении Матвей провёл языком по губам. В воздухе перекачивались и щёлкали разряды неизвестной этой вселенной энергии.

– Передайте тем, кто вами командует: пусть они убираются!!!

Матвей забрал свой паспорт и затолкал в рюкзак вещи. Шаверму оставил на столе.

– Через час можете отмереть, – буркнул мальчик. – Шаверму можете съесть, я не жадный.

Глава 11

Каким образом динги узнали, как он выглядит, и так быстро подключили к этому полицию?!

Матвей снова нацепил на себя внешность голливудского красавчика. Это первое, что пришло ему в голову.

Его явно искали. Слишком много полиции на вокзале, глаза внимательные, как радары, осматривают, ощупывают каждого подростка.

Ладно, поиграем.

Поймай меня, если сможешь!

С чувством тайного превосходства Матвей прошёл мимо полицейских. Глаза стражей порядка лишь неодобрительно скользнули по его новому облику. Широкоплечий, с накаченным телом красавчик вызывал скрытую зависть у мужчин и восхищённые взгляды женщин.

На перроне толпились люди, поезд готовился к отправке.

Матвей подошёл к пухленькой курносой проводнице. Он ослепительно улыбнулся девушке, внутри испытывая гаденькое чувство. Проводница вспыхнула, потупила подведённые глаза.

– Ваши документы и билет, – проворковала она.

– Конечно.

Матвей протянул свой паспорт. Глянул на номер вагона.

– Михаил Панфилов. Вагон номер 4, место 10.

Очень лёгкий посыл, достаточный, чтобы девушка увидела несуществующий билет и другое фото с именем на паспорте.

– Проходите, – проводница кокетливо поджала губки, пропуская красавчика в вагон. Из её груди вырвался невольный мечтательный вздох.

Матвей прошёл внутрь. Место 10, разумеется, оказалось занято толстой тёткой с кучей баулов.

– Места под нижней полкой нет, – заявила она, – самой ставить некуда.

Матвей не ответил, хотя очень хотелось сотворить какую-нибудь пакость толстухе (Искра бы этого не одобрила точно), встал в коридоре, ожидая отправления. Чувство тревоги нарастало. Запустил свои липкие щупальца страх.

Динги приближаются. Они знают, где он находится.

Откуда?! Каким образом?!!

Наконец, поезд тронулся с места. Проводница пошла проверять билеты. Чтобы избежать нового внушения, Матвей направился в вагон-ресторан.

Он был первым и единственным посетителем. Матвей сел за столик ближе к выходу, изучил меню. В другое время цены его подвергли бы в шок. Но после того, что с ним успело произойти, это казалось такой мелочью!

Матвей заказал себе полноценный обед.

Официантка, долговязая, белобрысая девица, бросала на голливудского красавчика многозначительные взгляды. В следующий раз надо выбрать менее броскую внешность. Слишком много в последнее время внимания к собственной персоне.

Есть совершенно не хотелось.

Матвей поковырялся в салате. Заставил себя проглотить несколько ложек супа, оказавшего весьма посредственным, хотя за такую стоимость он должен являться кулинарным шедевром. Матвей отставил в сторону тарелку с супом, с трудом осилил полкотлеты по-киевски.

Долговязая официантка, дежурно улыбаясь, пафосно изрекла, показывая на красивый плакат:

– Мы варим настоящий кофе.

Матвей посмотрел на большую рекламу известного итальянского бренда "Lavazza", на которой сексапильная модель позировала с кружечкой. Матвей, не взирая на цену, решил заказать.

Официантка, вихляя тощими бедрами, и с обворожительной (по её мнению) улыбкой, принесла Матвею белую чашку с фирменным логотипом. Матвей приготовился насладиться изысканным напитком, который он ранее пил с родителями в дорогом ресторане на очередном юбилее. Однако содержимое оказалось далеко не таким, как обещала форма. Кофе имел привкус дешёвой пыли, расфасованной потными трудягами "восточной национальности" с необъятных окраин России. Трудолюбивые итальянцы, работающие под ярким солнцем провинции Турин, не имели к этому напитку никакого отношения.

Смертельно захотелось спать. Ближайшая станция через три часа. Нужно найти какое-нибудь место и отдохнуть. Если этого не сделать, он просто свалится с ног. Какая-то ненормальная усталость заставляла закрывать глаза.

– Вам плохо? – участливо осведомилась официантка.

– Да, наверное, – пробормотал Матвей.

– Вы побледнели.

– Я... Мне надо в туалет...

Тело закрутило, как у наркомана во время ломки. Ещё немного и он выблюет в тарелку всё содержимое дорогого невкусного обеда в ресторане.

У девчонки округлились глаза. На её лице явно читалось осуждение и разочарование.

Тааакой красивенький, богааатенький и наркомааан...

Матвей не собирался её ни в чем разубеждать.

Он рывком поднял тело. Шатаясь, вышел из вагона.

В туалете закрылся, плеснул в лицо холодной водой.

И уставился на своё отражение.

На него смотрел он сам. И вид у него был не из лучших. Неестественно бледная кожа, глаза со странным блеском, слишком красные губы. И вправду – наркоман. Или вампир.

Трансформация...

Ноги подкосились. Матвей плюхнулся на унитаз.

Почему так плохо? Что происходит?

А-на-бе-ль!!!

Мягкий серебристый свет вошёл в мальчика, бережно укутал, неся успокоение.

– Ты тратишь слишком много энергии, организм не справляется с трансформацией.

– Анабель...

Пока она была рядом, всё казалось простым и понятным. Её знание вливалось прекрасной гармонией.

Произошло Слияние. Он – Носитель. Она – заполняющая субстанция. Они становятся единым целым. Его личность трансформируется, но не исчезает. Матвей становится другим. В нём – невероятные способности Искры.

– Мне страшно.

– Я знаю. Ты же часть меня.

Его страхи были её ужасом. Его боль – пронзала сущность Анабель.

– Динги... Они всё время идут по пятам!

– Держись от них подальше! Когда я долечу до Источника, я буду очень сильной, – голос Искры становился отдалённым. – Я вхожу в чёрную дыру, связь теряется.

Как он мог быть столь эгоистичен! Она всегда была рядом! И если не вмешивалась, то была уверена: он справится! И что значит его сила, как не её постоянное присутствие?

– Анабель... Я хочу, чтобы ты знала... Ты – самое лучшее, что случилось в моей жизни...

Искрящийся лучик коснулся мальчика, оставив ощущение домашнего тепла. Она считала так же.

Он постарается не подвести Искру. Он сделает всё, как надо...

Дверь туалета дёргали, не переставая. Матвей со стоном поднялся с унитаза, подставил голову под холодную воду. Стало чуть лучше. Ровно настолько, чтобы открыть дверь.

– Вам плохо? – спросила проводница, с подозрением оглядывая мальчишку.

– На вокзале хот – дог съел, вот и вырвало, – соврал Матвей.

– Принести активированный уголь?

– Не надо. Можно я посижу здесь? – Матвей кивнул на пустую боковую полку. – Меня ноги не держат.

– Ну седи. В следующий раз не ешь всякую дрянь.

– Спасибо.

Матвей не успел опуститься на жёсткую поверхность, как провалился в тяжёлый, тревожный сон.

Глава 12

Полицейский Кулаков любил свою работу. И не смотря на рутину будней, старался делать её хорошо. В глубине души он был романтиком. Он считал, что очищает мир от негодяев и преступников.

На этот раз Алексей Георгиевич подошёл к заданию со всей тщательностью. Подросток Матвей Белоусов чрезвычайно опасен. Взлом секретных сайтов, финансовые махинации в особо крупных размерах. Если мальчишку не остановить, в стране возникнут беспорядки и беспредел.

Срочно разослана ориентировка на преступника. Все работники метрополитена прошли инструктаж, оперативные группы караулят вокзалы, курсируют по станциям.

Несколько мальчишек, похожих на Матвея Белоусова, были схвачены. Офицер спецслужб Иванов каждый раз страшно ругался, когда к нему доставляли очередного перепуганного подростка. Капитан не мог понять почему офицер не сверяет их личность по документам. Он подносил к мальчишке какой-то мерцающий браслет и проклинал всех полицейских на свете.

Всё, что делал офицер, вызывало страх и уважение.

Стыдно признаться, но страха было больше.

И Кулаков снова с маниакальным рвением принимался за работу: обзванивал оперативников, даже связался со знакомой журналисткой. У Виолетты Правдолюбовой были хорошие связи на телевидении. Она обещала, во-первых, разместить в парочке газет объявление о розыске преступника. А во-вторых, протолкнуть сообщение о розыске малолетнего финансового нарушителя в новостную ленту.

"Ах, ТАКАЯ (Виолетта именно так это и произнесла, цокая языком, – ТАКАЯ) сенсация! "Шестнадцатилетний подросток угрожает всей финансовой системе!" "Вы уверены в безопасности своей банковской карты?" "Хакеры – самая модная и молодая профессия". Виолетта Правдолюбова с молниеносной скоростью рождала кричащие заголовки.

Офицер с помощником сидели в кафе, когда Кулаков самолично принёс радостную новость.

Господа поедали колоссальных размеров кровавый бифштекс. Кровь от разрезаемого мяса растекалась по тарелке, кровь была на губах, под носом, на подбородке. Кулакову снова показалось, что он видит острые в два ряда зубы и чёрный язык. Капитан несколько раз мигнул, прежде чем иллюзия полностью исчезла.

"К врачу! Срочно к врачу!"

Или в церковь. Вроде как креститься можно в любом возрасте?

– Мы нашли Матвея Белоусова! – бойко отрапортовал Кулаков.

Офицер Иванов глянул на безмолвствующий определитель, перевёл тяжёлый взгляд на съёжившегося капитана полиции, разом почувствовавшим себя нашкодившим мальчишкой.

– У подростка паспорт на имя Матвея Белоусова, – Кулаков постарался сохранить бодрый тон голоса.

– Возможно при употреблении местной пищи, организм Носителя перестает использовать энергию Искры, – предположил гениальный помощник офицера, отправляя в рот (зубастую хищную пасть!) изрядный ломоть сырого мяса. – Если мальчик об этом догадается, у нас будут проблемы с его поиском, – помощник мечтательно улыбнулся. – Вот у кого в разуме я бы покопался...

– Убью, если приблизишься к нему ближе чем на метр! – пообещал Иванов. – Быстро едем!

Они снова понеслись по ненавистному городу. Охота затягивалась и начинала раздражать. Хотелось покинуть планету, где нельзя бегать в своём истинном обличье и делать, что хочется. Скорее бы вернуться на Большую Галактическую Трассу, заняться тем, к чему лежит душа: разбоем и грабежами!

Машины неохотно уступали дорогу полицейскому авто с сиреной. А скоро движение совсем остановилось, проезду мешала демонстрация. Особи разных возрастов с плакатами и транспарантами в руках скандировали: "Нет разрухе! Нет плохим дорогам! Нет бедности!"

Первым желанием Джорго было – выскочить из машины и раскидать ничтожных людшек в разные стороны! И топтать тех, кто не успел убежать от разъярённого капитана дингов!

– Для этой беспокойной расы свойственны революции и перевороты, – высказался всезнайка Террикум.

– Какой примитивный народец, – рыкнул Джорго. – Чё ходить толпой! Не нравится разруха – пристрели того, кто это устраивает! Хочешь хорошо жить – лети в космос и пиратствуй!

Ожил определитель. Носитель снова обнаружился. Красная точка пришла в движение.

– Где это?

Кулаков всмотрелся в карту.

– Вокзал. Похоже, преступник собирается сесть на поезд.

Джорго чуть не взвыл.

– Там полно моих людей, они опознают подростка, – торопливо заверил полицейский.

– Болван! Вы уже попытались его задержать! Террикум, ты должен вернуться в шлюп!

– Атомные бомбы, капитан, – невозмутимо напомнил Умник.

– Накинь оболочку невидимости! – рявкнул Джорго. – Мне нужна поддержка с воздуха, пока Носитель излучает! – Следуй за поездом! На Фистаса нет никакой надежды.

Джорго повернулся к полицейскому. Капитан дингов более – менее сориентировался в реалиях этого мира.

– Информация обо всех отбывающих поездах! – скомандовал Джорго. – Немедленно! Террикум, возьми полицейскую машину! Носителя взять живым и ни-че-го с ним не делать!!! За сохранность его разума ты отвечаешь собственной шкурой! Накинь на него электронную сеть.

– А то бы не догадался, – проворчал помощник.

Глава 13

Пространство самого непостижимого чёрного цвета не было абсолютно пустым, и это не было просто отсутствие света. Внутри него было нечто, с чем нельзя сталкиваться ни при каких условиях.

Оно клубилось, притягивало, заставляло неумолимо к нему приближаться.

Это было сродни чёрной дыре. Только ещё безжалостней и опасней.

Оно поглощало без остатка. Растворяло в своей непостижимой и оттого кошмарной сути.

Это и был сам крошечный ужас.

Из этого нечто вылетел чёрный протуберанец, тёмная раскалённая петля обвилась вокруг мальчишки, тело вспыхнуло, мгновенно сгорая. То, что от него осталось, протуберанец потащил в чернильную бездну.

Мальчик оказался на платформе посреди густой шевелящейся тьмы. Одушевленной тьмы.

Странно, ощущать себя живым и в то же время, как будто тебя больше нет. Нельзя вздохнуть, пошевелиться, что-то сделать, подумать. Разум тлеет слабой искрой, чёрное нечто поглощает твои образы, мысли, воспоминания.

Вечность...

Мальчик оказался слишком вкусным, чтобы с ним можно было расстаться. Теперь он – сердце этой живой тьмы...

Матвей открыл глаза, его настойчиво трясли за плечо.

– Что?! Что происходит?!

– Ты кричал во сне.

Рядом стоял пожилой мужчина в спортивном костюме, заляпанном на груди кетчупом и ещё чем-то желтовато-коричневым, похожим на горчицу.

Матвей глянул в окно.

Поезд стоял. Вокруг сплошной стеной – глухой лес.

– Что это за станция?

Мужчина пожал плечами.

– Просто стоим. Какая-то проверка. То ли наркотики ищут, либо ещё чего. Никого не выпускают, проверяют документы.

Липкие, цепкие пальцы страха сдавили сердце.

Как же быстро его вычислили!

– Я думаю всё гораздо хуже, – прошептал мужчина, наклонившись к уху мальчишки. Матвея обдало смешанным запахом пива, чеснока и копчёной курицы. – Они ищут бомбу. Не говорят, чтобы не было массовой истерии.

Ну да, бомбу. Теперь всем мерещится терроризм.

Дикая волна паники захлестнула мальчишку.

Динги!!! Они приближаются!!!

– Мне надо в туалет.

Мужчина сочувствующие посмотрел вслед. Плевать, пусть думает, что хочет!

Конечно, закрытая дверь его не спасет. Его вытащат и...

От ужаса затошнило.

Стоп! Об этом не думать! Должен быть выход!

Окно...

Выбравшись наружу, он, конечно же сразу обратит на себя внимание.

Но тогда появится шанс.

Скрыться в лесу, затаиться, переждать. Ночи пока не такие холодные, не замёрзнешь.

Матвей стукнул по стеклу. Задумался на мгновение. Крепкое... К тому же – маленькое, он конечно же протиснется, но потеряет время.

А у него – ровно одна секунда на то, чтобы вылезти наружу и добежать до леса. Откуда-то он знал, что больше времени у него – не будет.

Что ж... В нем сила Анабель. Она поможет...

Матвей закрыл для удобства глаза, представил, что вместо вагонной стены – обычная мыльная плёнка. Почему-то возникла именно эта мысль, выплыла из далёкого счастливого детства. Горячая пыльная улица, лето, папа и мама по обе руки, и он, безмятежно выдувающий мыльные пузыри.

Получилось! Это было настоящее волшебство! Плёнка красиво переливалась, лес сквозь неё смотрелся сказочным и абсолютно неопасным.

Кто-то очень удивится, обнаружив исчезновение стены в туалете! Поэтому пусть она вернётся на своё законное место, скажем, минут через пять.

Матвей сделал глубокий вдох, как перед прыжком в воду, и рыбкой нырнул в радужную плёнку. Мысленно придав своему телу самое возможное ускорение.

Лес начинался сразу за путями.

Матвей влетел в гущу колючего куста! Мальчик носом пропахал землю, ветви над головой сомкнулись. Сверху шмякнулось что-то тяжёлое, закачалось на ветвях.

Сеть!

Прижимаясь к земле, Матвей выполз из кустов.

Сеть затрепыхалась, как живая, пытаясь отцепиться от противных зарослей. Она явно намеревалась схватить мальчишку!

Любимая красная кепка повисла на ветке, внутри кустарника, Матвей повернулся к зарослям, остро ощущая потерю. Сеть, состоящая из мелких ячеек, вспыхнула красивым синим светом, затрепетала, один край её уже освободился, потянулся навстречу мальчишке. Матвей стоял, как зачарованный, глядя на гипнотическое сверкающее сияние.

Подойди ближе! Мы обнимемся! Тебе понравится! Подойди!

"Бе-е-е-е-г-и-и-и-и-и!!!"

Импульс Анабель встряхнул мальчишку. Заставил отвернуться и помчаться в лес.

Быстрее! Как можно дальше!

Высокие травы защёлками по коленям. Корни деревьев дыбились, подставляя подножку. Густые лапы колючих елей, цепляясь, рвали рюкзак.

А он продолжал пробираться сквозь бурелом, лицо ободрано, уши и щёки горят, пот выедаёт глаза.

И вроде за ним никто не гнался, но Матвея не оставляло ощущение, что за ним постоянно следят.

Он остановился.

Гомонили птицы, ветер гулял в кроне. Обычные лесные звуки.

И – чувство острой тревоги.

Динги близко, а он их не видит.

Ноги от напряжения дрожали. Матвей сел на выпирающие корни дерева.

Что дальше?

"Бе-е-е-е-г-и-и-и-и-и!!!"

Был ещё какой-то непонятный звук. Похожий на приглушенно работающий двигатель. И шёл он сверху.

Корабль! Его преследовали на невидимом корабле!

По какой-то непонятной причине динги не шли на посадку.

Не могут? Или выжидают?

Что им опять стоит сделать пространство неподвижным? Тогда бы Матвей оказался в их власти. В прошлый раз он чудом вырвался из ловушки.

Мальчика передёрнуло.

Ладно, надо продолжать путь. Пока не произошло что-то более худшее.

Матвей поднялся.

"Не выходи на открытые площадки. Держись лесной чащи".

"Спасибо, Анабель".

От её незримого присутствия стало спокойнее.

"Скорее бы ты вернулась".

А потом начался пожар.

Он возник неожиданно стихийно, поглощая деревья с ужасающей яростью. Огненная стена ширилась, надвигалась. Клубы дыма взвивались в небо, чёрные, плотные.

Паника погнала мальчишку вперёд. Быстрее! Ещё быстрее!

Лес редел, деревья с раскидистой кроной и толстыми тяжёлыми стволами сменили светлые стройные берёзки.

Матвей увидел спасительное поле. Большое открытое пространство, где огонь его не достанет. Преодолеть сотню метров и...

Что-то здесь было неправильное.

Матвей заставил себя остановиться.

Лес, в который он попал, был дикий, первозданный. Тут должны водиться звери. Хотя бы белки и лисы.

Но никто кроме него не бежал от огня.

Оранжевая стена приближалась.

Матвей позволил ей подойти к нему вплотную. Вот язычки пламени лизнули кроссовки. Скользнули по джинсам, зацепили руки.

Ни жара, ни даже капли тепла мальчик не ощутил.

Это была отличная иллюзия. Огонь прошёл через него, не причиняя ни малейшего вреда!

Проклятые динги! Они хотели выманить его из леса!

Он едва не попал в новую ловушку!

Матвей развернулся и бросился к спасительной чаще. От пережитого стресса сердце колотилось, как сумасшедшее.

Пожар прекратился так же внезапно, как и начался.

Попробуйте, чудовища, поймайте! С ним – сила Анабель!

Он понимал, что долго так продолжаться не может. Ему не позволят вечно кружить по лесу.

"Пустить по ложному следу. Определитель регистрирует энергию Искры".

Матвей набрал пригоршню ягод. Побрёл, выискивая подходящее место для ночёвки.

Пусть объектом для травли будет зверюшка покрупнее. Как вам такая охота?

С пальцев сорвался небольшой серебристый ступок.

– Лети, ищи хозяина, – повелел Матвей.

Он сел в траву, закинул в рот ягоды. Вслед отправился рогалик, добытый в вагоне-ресторане и прихваченный с собой на всякий случай.

Неприятные ощущения не заставили себя ждать. Тело выгнулось от боли, ногти вонзились в землю. Усилием воли Матвей заставил себя не кричать, из прокушенной губы потекла кровь.

На этот раз всё происходило сильнее. Чёртова трансформация! В желудке началась жуткая резь, он отказывался принимать человеческую пищу. Но это был единственный способ сойти с крючка дингов. И не было другого выбора, как пройти через эту боль.

И когда навалилась такая безмерная усталость, что не пошевелить ни рукой, ни ногой, Матвей с готовностью закрыл глаза.

Он гордился собой. Ему удалось провести самых отъявленных негодяев.

Он заслуживал право отдохнуть.

Глава 14

Джорго был в бешенстве. Недоразвитый гуманоид все ещё не был в его цепких лапах! Он дважды выскользнул из расставленных силков! Дважды!!!

Авторитет капитана пошатнулся.

Полицейский Кулаков скорчился на заднем сиденье, всеми фибрами души ощущая великую ярость своего нового босса. Он окончательно попал под ментальный контроль космических преступников.

Джорго, не удержавшись, скинул оболочку землянина, и Кулаков узрел истинное обличие своего господина. Вид его был ужасен. Чёрные когти изодрали обшивку кресла в клочья, панель автомобиля шипела, плавясь, когда на неё попадал яд босса. Это был Джорго – великий и могучий. Террикум тоже был великий, его незримое присутствие ощущалось очень явственно. Летательный аппарат, невидимый простыми смертными, неотступно следовал за ними. Кулаков преклонялся перед гением первого помощника, он был готов был рабски служить всем дингам.

Нужно поймать мальчишку, значит поставим всех на уши, используя всевозможные связи. Нужно лечь под нож доктора Шилхе – будет исполнено. Всё – ради прогресса, процветания и блага науки.

Машину подбрасывало на ухабах, добавляя в топку бездонного гнева великого господина Джорго новую порцию злости.

– Отвратительные дороги! Мерзкая планета! Гнусные гуманоиды!

Носитель находился в поезде, который сейчас преследовала полицейская машина. На вокзале мальчишка обхитрил всех блюстителей порядка, накинув на себя другую личность. Скорее всего и на поезд сел под чужим именем. Матвей Белоусов, как выяснилось, билет не покупал. В то, как это у мальчишки получилось, Кулаков не вникал. Скорее всего подросток владел гипнозом.

Джорго бесился.

Его имя приводило в трепет многие миры. Корабли не рисковали связываться с ним в открытом космосе. А тут – сопливый подросток с периферийной планетки...

В какой-то момент, Джорго снова потерял сигнал. Динг повернулся к водителю, готовый перегрызть ему глотку, чтобы хоть на чём-то выместить гнев.

Глаза землянина были прикованы к дороге. Исправно выполнять свою функцию водителя, это почти единственное, на что он остался способен. Разум водителя не вынес вмешательства дингов.

– Поезд не делал остановки, значит объект находится там, – заискивающим голосом сказал Кулаков. – Можно остановить поезд и провести досмотр.

– Молодец, – одобрил Джорго. – Ты толковый гуманоид!

Определитель быстро зарегистрировал новую вспышку энергии. Всплеск был интенсивным и продолжительным. Искра вышла на связь с Носителем.

– Хорошо, – пробормотал Джорго, – ты прокололся, Носитель.

Кулаков тем временем исправно нёс службу, пытаясь угодить своему господину.

Люди из его управления связались с диспетчером железной дороги и получили добро на остановку пассажирского поезда, стоило лишь намекнуть, что, по имеющимся сведениям, в один из вагонов подбросили бомбу. Угрозой теракта сейчас можно было запугать кого угодно.

– Террикум! Мы остановим поезд и произведём проверку документов. Если Носитель выскочит из поезда, кинешь сеть.

– Эта планета на тебя плохо действует, капитан, – огрызнулся Террикум. – Я слышу твои мысли.

– Исполниай, Умник! – рыкнул Джорго. – Чтобы из поезда и мышшь не выскочила!

– Не забудь в поезде накинуть оболочку, всех гуманоидов перепугаешь, – мстительно добавил Террикум.

Кулакова Джорго пустил впереди себя. Капитан полиции старательно проверял документы. Джорго лишь бегло оглядывал испуганные лица пассажиров. Того, кого он искал, среди них – не было.

Но и без определителя Джорго знал – Носитель в поезде.

Джорго чувствовал его запах, он запомнил его с квартиры, запах хранили вещи мальчишки, стены, им был пропитан диван, на котором щенок спал. Джорго было достаточно одного вдоха, чтобы потом идти по следу, как хорошая ищейка.

Одна беда, в городе было слишком много вони. Глупые земные самки (с точки зрения Джорго женские особи никогда не бывали умными) выливали на себя ароматизированную жидкость (это называли здесь – духи), и за ними тянулся удушающий шлейф приторно резкого или сладкого амбре*. Город был заполнен выхлопными газами, нездоровыми телами, разлагающимся мусором. Это была не последняя причина, из-за чего Джорго хотелось поскорее убраться с этой планеты.

Носитель зашел в 4 вагон, слабый след остался около 10 места, здесь щенок задержался ненадолго, а потом пошёл дальше. Джорго хотелось разорвать тупых гуманоидов. Они жрали невероятно вонючее дерьмо в пластиковых мисках, наматывали белые червеобразные отростки на металлические предметы с заострёнными концами (да, вспомнил, это называется – вилки) и с чмокающим звуком проглатывали эту дрянь. Конечно, слабый запах Носителя исчез в этой кошмарной вони.

Есть от чего прийти в бешенство! Мальчишка поплатился за то, что он покусился на чужое! Энергия Искры, бездонный источник великой силы может принадлежать только Джорго!

Капитан шкурой почуял выброс энергии Искры. Определитель ожил, указывая на источник, который находился на небольшом расстоянии. На физическом уровне Джорго ощутил близкое присутствие Носителя. Их разделяло три вагона!

Джорго рванул вперёд. Но события развивались столь молниеносно, что капитан не успел добраться до мальчишки. Соединенный телепатической связью с Террикумом, Джорго глазами первого помощника увидел то, что происходило снаружи.

Носитель, аннигилировав* стену, выбрался из поезда и попал в густой куст. Сверху шмякнулась электронная сеть, закачалась на ветвях.

Террикум – идиот! Недоумок!

Сеть трепыхалась, пытаясь отцепиться от зарослей, не в силах дотянуться до цели. Утекали бесценные секунды. Носитель тем временем успел выбраться из ветвей и скрыться в лесу.

– Ты промахнулся!!! – взревел капитан. – Ты безрукая тварь Агну-Тара!!! Я нарежу из тебя ремней!!!

– Мальчишка прыгнул в кусты! – огрызнулся Террикум. – Сеть поймала бы его!

Сопляку хронически везло! Третий промах за один день!

Рядом стоял застывший Кулаков, покорно ожидающий дальнейших приказаний своего ужасного господина. Тот, кого они искали, непостижимым образом снова ускользнул.

– Летишь со мной! – решил Джорго.

– Разрешить отправление поезда? – осмелился высказаться Кулаков.

– Пусть уезжает. Нам свидетели не нужны.

Террикум и Джорго обменялись яростными взглядами.

Злосчастная сеть, наконец, высвободилась из цепких объятий колючей растительности и, стыдливо свернувшись, поползла к шлюпу.

Механик из экономии отключил поле невидимости. Поезд с перепуганными пассажирами ушёл, кроме дингов, полицейского и водителя на машине неподалёку никого не было.

Кулаков с немым восхищением взирал на летающую тарелку.

– Водителя придётся ликвидировать, – подсказал Террикум. – Он слишком много видел.

– Не сейчас, – оскалился Джорго. – Заберём его с собой.

Кулаков потрусил к полицейской машине, предваряя распоряжение Джорго.

– Хороший пёсик, – усмехнулся Террикум.

– От него пользы больше, чем от иных высокоразвитых!

Террикум проглотил язвительное замечание капитана, поместив его в хранилище с надписью "припомнить, когда наступит время".

Джорго посмотрел на определить, Носитель удалялся.

Капитан мог, конечно, скинуть оболочку, но преследовать низкорослого гуманоида, находясь в подлинном облики, будет ещё труднее. Густой лес не даст возможности двигаться быстро длинному, могучему телу.

– План будет тот же. Как только выберемся на открытое пространство, кинешь сеть.

Пальцы Джорго судорожно сжимались. Близость Носителя одновременно с его недоступностью сводили с ума. Проклятый мальчишка осторожничал. Держался дикой части леса, на открытые участки не выходил.

Террикум добыл электронную карту этой местности, наложил на неё координаты Носителя. Джорго внимательно изучал перемещение маленькой излучающей точки.

– Здесь начинаются поля. Вымани сюда. Кустов нет, не промажешь.

Террикум заскрежетал зубами. Его хранилище "припомнить, когда наступит время" пополнилось ещё одной памяткой.

Иллюзия пожара была гениальной разработкой Фистаса. На Туассу-5 они с его помощью напустили страха на местное население, загнав аборигенов в непроходимые топи. У местных был примитивный разум (никаких особых ощущений и знаний при его сканировании Террикум не получил), зато мясо молодых особей оказалось весьма недурственным.

Террикум щёлкнул тумблером, активизируя оранжевые всполохи. Повернул рукоятку, управляя движением пламени.

– Побежал, – довольно усмехнулся Джорго.

Лес красиво запылал. Клубы дыма устремлялись в небо, деревья поглощала иллюзия смертоносного всепожирающего пожара.

Джорго с нетерпением ожидал развязки представления.

Глупый маленький гуманоид! Очень скоро тебя хорошо накажут!

Красная точка на определителе спешила в лапы ухмыляющегося предводителя дингов.

Вопреки ожиданиям капитана на окраине леса Носитель остановился.

– Что он делает?!

Пламя подбиралось вплотную, мальчишка же оставался на месте.

– Он должен бежать! – бесновался Джорго.

Террикум отвернулся, скрывая ухмылку. Он тоже хотел поймать Носителя, прикоснуться к его разуму. Но не мог скрыть злорадства перед очередным промахом капитана.

Носитель не был, как считал капитан, глупым маленьким гуманоидом. Он являл собой нечто особенное: редкое существо, которым должен заниматься настоящий учёный.

Террикум остановил пожар. Чего зря расходовать энергию?

- Он догадался.
- Сеть было не выпустить, мешали деревья.
- Сколько времени осталось для зарядки пространственно-временного блокиратора?
- Половину местных суток.
- Сократите расход энергии! – рявкнул Джорго. – Начинайте экономить!
- Фистас перевёл шлюп в режим энергосбережения, отключив кондиционер (местный климат для дингов являлся жарковатым).
- Красная точка на определителе погасла.
- Идиот! – завопил Джорго.
- Шлюп в режиме энергосбережения, – невозмутимо заявил Фистас. – Через 6 часов осуществится полная зарядка блокиратора. Если посадить шлюп на опушке леса и снять защитное поле, то блокиратор будет готов к работе через 3 часа.
- Хорошо, – процедил сквозь зубы капитан. – Выполняй!

Глава 15

Тело отказывалось подчиняться, ныла каждая мышца. Желудок выворачивало наизнанку.

Какой сегодня день? Сколько он проспал?

Было светло. Солнце стояло довольно высоко. Значит, ночь и полдня продрых точно.

Матвей вытащил из рюкзака мобильник, раздражённо отбросил его в сторону. Аккумулятор сел, а звонить всё равно некому. Да и что скажешь? Спасите, меня преследуют космические бандиты? В лучшем случае покрутят пальцем у виска. Кто-нибудь точно скажет, что крыша поехала.

Матвей выполз из тени дерева, подставляя онемевшее от холода и долгого лежания тело солнечным лучам. Хорошо, если что-нибудь себе не отморозил!

Пользоваться энергией Искры – нельзя. А уходить – надо. Мальчик чувствовал – динги близко. Опасные, как никогда злые, готовые на всё, лишь бы изловить Носителя.

Но как заставить слушаться это вялое ватное тело? Матвей схватился за тоненькое деревце, используя его как палку. Встал на колени. Постоял, привыкшая к новому положению, ноги не слушались, словно принадлежали не ему, а кому-то чужому. Матвей ткнулся лбом в шершавую поверхность дерева. Разве это жизнь?

"А ты чего хотел? Влез в чужую игру, стал на дороге у каких-то космических отморозков. Конечно, они не успокоятся, пока не схватят тебя и Анабель". Матвей намотал на палец травинку, дёрнул. С каким-то сладким удовлетворением почувствовал, как трава резанула плоть, палец остро заныл.

Живой. Свободный. Это главное.

Ныть и жалеть себя можно сколько угодно. Сетовать на обстоятельства, на несправедливость жизни – тоже. Вот только это не помогло ни одному человеку.

Матвей с усилием разогнул колени и выпрямился. Первый шаг дался с трудом. Потом пошло легче.

"Я победил!" – подумал Матвей, торжествуя.

Он старался избегать открытых мест. Подкрепился ягодами, воду нашёл в лосином отпечатке.

Вода была противная, пахла тиной, но жажда мучила и другого источника всё равно не было.

К вечеру Матвей решил обустроиться на ночёвку с комфортом. Наломал еловых лап, покидал травы. Достал из рюкзака предусмотрительно захваченный тёплый толстый свитер. Изнурённое тело тут же упало, погрузившись в крепкий сон.

Наутро та же борьба с ноющими, отказывающимися функционировать мышцами. Очень сильно хотелось пить.

Мальчик ползал по мокрой траве, собирая языком росу. Нашёл несколько ягод. В желудке поселилась непереносимая резь.

В какой-то момент мелькнула мысль заявить о себе и сдать дингам. Он, городской мальчишка, выросший в комфорте под заботливым родительским крылом, не привык терпеть подобные лишения.

Никто в цивилизованных мирах не рисковал связываться с дингами. Оказаться в их лапах – означало не только неминуемую смерть. Произойдет нечто гораздо, гораздо хуже... Его нынешние страдания покажутся у дингов в плену райским наслаждением.

Матвей заставил себя двинуться вперёд.

Он вышел к населённому пункту примерно к обеду. Солнце жарило, выбивая пот, словно намеревалось наверстать за один день все упущенные тёплые дни этого лета. Матвей скинул изодранную куртку, затолкал её в рюкзак. Тело плавилось и текло под тёмной футболкой и джинсами, мальчик чувствовал себя, как в сауне.

Посёлок начинался сразу за железнодорожными путями.

Малоэтажные из красного кирпича домики, тихие улицы, утопающие в зелени. Уютная размеренная жизнь.

Сидящие на лавочках бабушки неодобрительно косились на грязного, похожего на бродяжку мальчишку.

Матвей не сразу сообразил, что за несколько дней блуждания в лесу вид у него, мягко говоря, неважнецкий.

Он остановился под вывеской "Продукты".

Желудок требовательно заурчал, но больше всего хотелось пить. В горле словно шелестел песок, такая была сухость. Матвей потянул на себя дверь с облупившейся краской.

Внутри было душно, пахло чем-то несвежим. На мальчишку глянули недоброжелательные маленькие глазки продавщицы.

– Чего надо?

Матвей бегло осмотрел пыльную витрину с сомнительной свежестью товаром. Плевать! Сначала – напиться! Потом – какая-нибудь еда. Лишь бы набить нутро и остановить чувство, что у него поедет крыша, если он сию минуту, что-то не кинет в рот!

– Бутылку воды, пакет молока, пару булочек, – дрожащим голосом произнёс Матвей.

Чтобы избежать дальнейших неприятных расспросов, мальчик вытащил мятую купюру и демонстративно небрежно положил её на старый пластиковый поддон для мелочи. Увидел какие у него грязные, обломанные ногти и быстро спрятал их за спину.

– Сдачи нет! – отрезала тётка.

– А карту к оплате вы принимаете?

– Нет! – заявила продавщица так, будто Матвей был виноват во всех бедах мира.

Подростка охватил гнев, глаза застлала алая пелена. Немного внушения, и эта жирная корова не только бесплатно отдаст ему молоко, но и весь магазин запакует в красивую коробочку!

Матвей быстро вышел на улицу, чтобы не натворить глупостей. Не для того он истязал себя, чтобы сорваться на противной тётке!

Ладно, это же не единственный здесь магазин?

Посёлок быстро разонравился. Маленькая глухая провинция.

Матвей вышел на небольшую рыночную площадь. Товары были разложены прямо на деревянных ящиках, а кое-где и просто – на земле. Чуть подальше – начинались "солидные" торговые ряды, под навесами на самодельных, грубо сколоченных столиках продавались сезонные овощи-фрукты, неизменная для таких базаров зелень, копчёная рыба, мясные продукты. От всевозможных запахов закружилась голова, они просто сводили с ума! Матвею захотелось опуститься на пыльную дорогу и заплакать от невыносимой жалости к себе.

– Мальчик, чего тебе? – спросила худенькая продавщица, торговавшая квасом.

Горло стиснуло от подступивших слёз, в данный момент не было ничего лучше, желаннее напитка из перебродившего хлеба! И это счастье было таким далёким, таким недостижимым! Вряд ли у продавщицы найдется сдача с пятитысячной купюры, которую выдал проклятый банкомат!

Матвей очень старался сдержаться и не зареветь.

Продавщица молча налила в большой пластиковый стакан квас и с улыбкой протянула мальчишке.

– Возьми. Ты хочешь пить.

В далёкой-предалёкой прошлой жизни, когда он был молодым и ещё не познавшим вкус взрослой жизни, Матвей бы гордо отказался. Но здесь, после нескольких дней жестоких лишений, бесконечной жажды, которую он утолял водой из лосиного следа и утренней росой... Матвей принял стакан обеими руками, боясь расплескать от охватившего волнения напиток, пробормотал: "спасибо" и жадно прильнул к запотевшему пластику.

Это было божественно! Невообразимо сладко и вкусно! Самый лучший квас во вселенной! Самая добрая и прекрасная продавщица!

– Да не торопись ты! – женщина засмеялась. – Я у тебя не отниму и денег не возьму.

– Деньги у меня есть, я заплачу, – заспорил Матвей. – Мне только их разменять надо. И он показал купюру с изображением города Хабаровска.

– Ох ты, Господи! – всплеснула руками женщина.

– Банкомат такую выдал, – насупился Матвей. – В магазине не приняли, сказали сдачи нет.

– Ну, походи по рынку, может кто и разменяет, – посоветовала женщина.

В рядах, где продавали шмотки, Матвей расстался со злосчастной неразменной купюрой. Он приобрёл узкие вытертые джинсы, порванные по последней моде в нескольких местах. Там же обзавёлся новой крепкой футболкой, кепкой и неброской утеплённой курткой. Судя по цене и качеству производства, это, как и многое другое, было сделано трудолюбивым народом республики Китай, хотя на ярлыках и красовались бирки известных брендов. Конечно, в городе на распродажах всё это можно было приобрести в два раза дешевле. Но, во-первых, он был не в городе, а во-вторых, чтобы не привлекать в себе излишнего внимания, стоило иметь более-менее приличный вид.

Расположившись на бордюре в тени дерева, подальше от любопытных глаз, мальчик умял мягкую булку с восхитительнейшей ветчиной. Желудок, перестроившийся к принятию человеческой пищи, требовал ещё парочку бутербродов про запас, и Матвей мысленно цыкнул на обжору.

Рюкзак приятно потяжелел. Сушки, бутылка минеральной воды, орехи, сырокопчёная колбаса.

Из недр памяти выскочила реклама сыра Хохланд.

Пикник, бутерброды, человеческая семья.

"Папа, а инопланетяне существуют?"

"Нет, сынок, не существуют".

Космический корабль, бутерброды, зелёные гуманоиды.

И видоизмененный вопрос:

"Папа, а люди существуют?"

"Нет, сынок, не существуют".

Матвей вздохнул, возвращаясь в объективную реальность. Пора было снова выдвигаться в путь.

Глава 16

Матвей, преодолевая инерцию потяжелевшего и осоловевшего от еды тела, поднялся. Зелёная, мягкая, как перина, трава манила к себе не хуже кровати. Упасть бы в неё и поспать пару часиков, но этой роскоши Матвей себе позволить не мог. Со стороны это выглядело бы весьма странным: валяется бомжеватого вида подросток на пустыре, не то обколотившись, не то обкурившись. Найдётся сердобольная душа и сообщит в полицию...

Матвей потянулся к пряжке ремня, намереваясь переодеться. Это был хороший фирменный ремень (практически ковбойский!) из настоящей бычьей кожи фирмы LEE, доставшийся от отца, который носил его, когда был молодой и без пузика. Матвею же всё равно пришлось проделать дополнительную дырку, "такой худенький, будто тебя совсем не кормят", – вздыхала мама. Сейчас в ремне можно было делать ещё одну дыру. Матвей из состояния "худенький" дошёл до стадии "тощий".

"Самая лучшая диета – физические упражнения в виде постоянного бега от дингов, пару дней в лесу на ягодах и воде, воняющей тиной, и ваша фигура не сравнится в стройности с однолетним деревцем".

Матвей застыл под любопытным взглядом мальчишки.

Темноволосый кудрявый пацанчик в очках, лет десяти, в светлых шортиках, белой маечке с изображением человека-паука внимательно наблюдал за Матвеем с противоположной стороны улицы. Не смотрел, а именно – наблюдал. Спокойно так, как натуралист рассматривает пойманную букашку. Возможно, в первый раз увидел подростка, похожего на бродягу. Возможно, по имеющейся у мальчишки другой причине. Матвей представить не мог, чем он так его заинтересовал.

– Привет, – сказал Матвей, пряча раздражение.

Переодеваться при мальчишке ему не хотелось. Вроде бы – ничего особенного, но не хотелось и всё!

Мальчишка широко улыбнулся, демонстрируя брекеты.

– Привет, меня Сёма зовут

– Ма... Миша, – сказал Матвей.

– Моя мама говорила, что одевать новую одежду надо на чистое тело.

– А твоя мама не говорила держаться подальше от подозрительных типов и не вступать в общение с незнакомыми взрослыми? – усмехнулся Матвей. – Вдруг я маньяк? Или насилую маленьких мальчиков?

– Ты не взрослый – возразил Сёма. – И уж тем более не маньяк. Извини, конечно, но на насильника ты тоже не тянешь.

– Откуда ты знаешь? – Матвей покраснел. Ему захотелось побыстрее отделаться от мальчишки... Было в нём такое... Ну, будто тот видел его насквозь. Чуть, конечно, но чувство это было. Матвею даже показалось, что пацанчик знает про то, что Матвей – девственник.

– Я хорошо разбираюсь в людях, – нахально заявил мальчишка. Вплотную подошёл к Матвею и взял его за руку, как старого знакомого.

– Пошли.

– Куда? – удивился Матвей.

– Ко мне домой, примешь душ. От тебя несёт, как от помойки.

Матвей изумлённо захлопал глазами. Чего-чего, а такого оборота событий он никак не ожидал.

– А что скажет мама?

– Мама на работе.

– А папа?

– Папа на вахте, он на севере работает.

– Ну, это неудобно, – нерешительно протянул Матвей.

– Неудобно, когда из дома без штанов выходишь, – глубокомысленно изрёк Сёма и настойчиво потянул Матвея за руку, увлекая того за собой.

Матвей подхватил рюкзак, пакет с одеждой. Он без труда мог вырваться из цепких пальчиков мальчишки, но это выглядело бы проявлением трусости. Шестнадцатилетний подросток испугался десятилетнего пацана!

Глаза мальчишки, карие, наивные (а где-то в самой далёкой глубине вспыхивали хитрые искорки!) лучились предложением помочь. К тому же мысль принять душ представлялась необыкновенно соблазнительной. В сказках на пути героя всегда встречались добрые помощники, почему бы и ему не окунуться в блага цивилизации и немножко не отдохнуть от бесконечной погони? Красная сигнальная лампочка, загорающаяся при первых симптомах опасности, находилась в спящем режиме. Глупо не воспользоваться возможностью расслабиться и набраться сил.

– Далеко идти?

– Не, тут рядом. Прямо, направо, потом опять немного прямо и налево.

– Действительно, недалеко, – усмехнулся Матвей.

Было что-то нелогичное в этой ситуации. Никто ни разу не предлагал Матвею зайти к нему домой и принять душ. С другой стороны, он никогда и не выглядел как бродяга. Ведь существуют же добрые люди?

Сёма привёл Матвея к двухэтажному солидному дому, окружённому высоким кирпичным забором с колючей проволокой наверху. Басовито залаяла во дворе собака, судя по тональности – большая. Кованые ворота с острыми пиками наверху были оплетены виноградом. На небольшом постаменте по обеим сторонам от ворот стояли каменные изваяния львов с раскрытой пастью. На воротах висела предупреждающая табличка с одной из самых банальных фраз на свете: "Осторожно, во дворе злая собака". Слово "собака" было зачёркнуто и снизу корявым детским подчерком выведено "хозяева". Шутка, которой не меньше ста лет.

– Пёс на самом деле злой, – предупредил мальчишка. – Я пройду первым и буду его держать, а ты быстро иди к дому. Стой на крыльце, но дверь не трогай, сначала нужно отключить охранную сигнализацию.

– Как у вас всё серьёзно, – сказал Матвей.

Сёма по-взрослому вздохнул:

– В непростые времена живём.

Да уж, непростые. Космические бандиты... Пространственно-временной блокиратор, электронная сеть... Очень непростые времена...

Мальчишка загородил собой замок с кодом, Матвей демонстративно отвернулся, ощущая обиду и большое сомнение по поводу того, стоит ли ему заходить в этот дом. Он, между прочим, не напрашивался в гости. Если ему настолько не доверяют, стоило ли тогда его сюда тащить?

Сёма набрал код, протиснулся в узкую щель приоткрытых ворот, схватил за ошейник упитанного ротвейлера.

– Фу, Вельзевул! Это свои! Фу!

"Ну и имечко, – подумал Матвей. – А главное, в тему! Действительно, злая собака".

– Иди быстрее! – скомандовал мальчишка. – Только не беги!

Матвею окончательно расхотелось идти к Сёме в гости. Блага цивилизации, включая душ, – не казались такими уж заманчивыми. Ну и уйти, показав свой страх перед собачкой, пусть и с горящими от злобы глазами, он не мог. Вобрав в лёгкие побольше воздуха, Матвей распахнул калитку и пошёл, изо всех сил стараясь не бежать, по дорожке из выложенных плит (это что, розовый мрамор?!) к дому, который выглядел, по мнению Матвея, как дворец.

Глава 17

Ещё молодой бурый медведь шёл знакомой дорогой к себе в берлогу. Он по-прежнему смотрел по сторонам в поисках еды. Вообще-то он был не совсем голоден, а по правде говоря, вообще не голоден. И если бы было самое начало лета, медведь с удовольствием пошёл обходить свою территорию, драть свежие деревца мощными когтями и оставлять следы шерсти, напоминая всем проходящим кто здесь хозяин. Но погода, хоть и стояла ещё тёплая, и купаться было по-прежнему приятно, и рыбка вполне ловилась, но попахивать осенью уже начинало, а у него-то жира нагуляно – хорошо, если четверть веса, а то и всего пятая часть. Это конечно не катастрофа, но лучше наесть побольше, чтоб сладко и беспробудно доспать до тепла весны.

На подходе к знакомой расщелине, от которой уже была видна берлога, медведь почувал запах неизвестного существа. На его территории! И что совсем нагло – возле будущего убежища!

Медведь поднялся на горку и увидел неподалёку движущееся в его сторону существо, которое выглядело, с точки зрения Топтыгина, ещё хуже, чем пахло. То, что существо походило на человека, медведя с толку не сбilo. Встречая уже девятое лето в этом прекрасном и большом лесу, он считал себя одним из хозяев его, успешно охотился на своей территории, знал всех обитателей не понаслышке, поэтому и был сытым, здоровым, сильным. Но он ни разу не встречал таких вот, и это настораживало.

Так как наш медведь жил на Руси, грамоты не ведал, телевизор не смотрел, то он не стал задаваться глобальными философскими вопросами бытия типа "Быть или не быть?", "Кто виноват?", "Куда мир катится?", а как ответственный хищник и адекватный хозяин – весьма громко и свирепо зарычал, развил спринтерскую скорость и рванул вперёд!

Предводитель дингов нёсся в человеческом облике по широкой тропе в густом лесу, практически не смотря под ноги. Он был чрезвычайно зол на свою бездарную команду. Подумать только, его экипаж, принадлежащий между прочим к одной из самых опасных рас во вселенной, не взирая на массу потраченных сил, энергии и времени, до сих пор не поймал обычного юнца на примитивной планетке!

Определитель ожив, зарегистрировал слабый сигнал, и Джорго торопился. Носитель прятался где-то поблизости, наверное, ослаб от страха и голода, теперь ему точно не уйти. Когда капитан вернётся на корабль с добычей, первое, что он сделает – избавится от Террикума. Ему не нравились отголоски мыслей, которые он улавливал от Умника. Террикум вынашивал собственные планы в отношении Носителя. А всё, что касалось Искры и мальчишки, являлось нераздельной собственностью капитана!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.